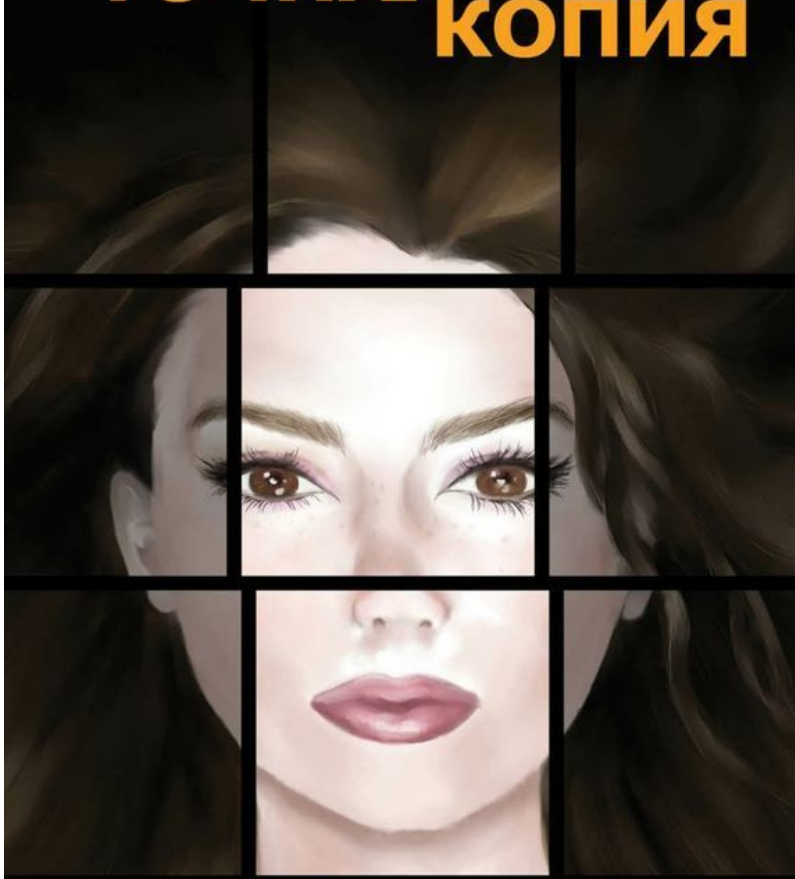

Роза Сергазиева

ТОЧНАЯ КОПИЯ

Роза Сергазиева
Точная копия.
Серия «ДетектиФ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11897526
ISBN 9785447424138

Аннотация

Остросюжетный научно-фантастический роман. Летом во время сдачи единого госэкзамена случился скандал: вместо выпускницы школы задачи по математике решала студентка технического вуза. Оказалось, что девушки безумно похожи друг на друга. Но они не близнецы, родились у разных матерей с разницей в несколько месяцев. Разве такое может быть? С научной точки зрения – вполне. История только начинается...

Содержание

Часть I	5
Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	37
Глава 4	47
Глава 5	57
Глава 6	68
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Точная копия

Серия «ДетектиФ»

Роза Сергазиева

Дизайнер обложки Надежда Пилицына

© Роза Сергазиева, 2018

© Надежда Пилицына, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-2413-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Спецпроект

Пролог

СТАРЦЕВ купил в вестибюльном автомате бахилы, натянул полиэтиленовые чехлы на башмаки и по длинному полутемному лабиринту (почему больничные коридоры всегда пессимистически тусклые, почему в них только двери, гигантское количество дверей и ни одного окна?!), периодически уточняя маршрут у спешащего навстречу персонала, дошагал до грудничкового отделения. Прежде чем толкнуть хлопающую створку, вытащил из пакета одноразовый белый халат и медицинскую маску. Завязал узелки халата, закинул резинки маски за уши, для верности укрепив конструкцию на носу. И превратился в безликого «человека в белом». Отныне он не станет добровольно надевать одежду белого цвета. Ни брюк, ни рубашек. Потому что за последние сутки узнал: белый цвет – цвет боли.

Палата оказалась большой. Вдоль стен стоял десяток глубоких пластиковых лотков (больница городская, сюда свозят несчастливцев из всех столичных роддомов), в которых вопили, суча ножками и ручками, маленькие человечки. Сест-

ра, которая возилась между лотками, вопросительно повернулась к посетителю.

– Я – Старцев, – как можно громче откликнулся Геннадий, – мне разрешили.

Девушка молча кивнула (вряд ли она горела желанием перекричать стоящий в палате ор) и махнула рукой в угол. Туда, где стоял прозрачный контейнер – инкубатор для вынашивания новорожденных. Внутри облепленная проводами датчиков лежала совсем крошечная девочка. «Поместится в обувной коробке», – пронеслось в голове Старцева невольное сравнение. Но Геннадий тут же отругал себя: неприлично сравнивать живого человека с неодушевленным предметом, все постепенно вырастают, и он сам был когда-то таким же маленьким сморщенным существом, ну может чуть иным, все-таки родился нормальным, его же дочери не повезло, она слишком хрупкая.

– Привет, Мара, – улыбнулся Старцев малышке. Ему захотелось подхватить кроху на руки, прикоснуться губами к лобку, но пришлось отложить родительские инстинкты на потом: пока он может лишь смотреть через пластик.

Что-то последнее время он общается с самыми близкими людьми через перегородки.

Лера, голос ее дрожал и испуганно вибрировал, позвонила ему на работу. Роды предполагались плановые, и только через два месяца. Но упрямый младенец смешал выверенные взрослыми планы и собрался вырваться на свет раньше

срока. Жена почувствовала схватки и вызвала специальную «скорую». Старцев помчался в бароцентр.

Лера не могла иметь детей – неутешительный вердикт вынесли на заре их совместной жизни доктора. Слабое сердце не выдержит такого напряжения как роды. Ни кесарево сечение под полным наркозом, а уж тем более обычные многочасовые схватки. И жена поначалу, казалось, смирилась с судьбой. По крайней мере, больше эту проблему они не обсуждали.

Но где-то через пару лет Лера радостно плюхнула перед Старцевым толстую кипу распечаток интернетовских статей, посвященных современным (правильнее сказать – экспериментальным, на грани невероятного) методам родовспоможения. Жена проштудировала сотни воспоминаний женщин (со многими успела познакомиться-пообщаться), страдающих разными видами заболеваний, которые смогли благополучно и ребенка произвести на свет и сами остались в живых. Кто-то поверил в иглоукалывание, кто-то рискнул рожать в море, рядом с дельфинами.

– У нас есть шанс. Только нужно выбрать наиболее подходящий вариант, – мягко, но настойчиво улыбнулась жена.

Старцев тщательно изучил кипу листков, чтобы аргументированно отговорить супругу от навязчивой идеи (он сам, видимо, будучи на целых 15 лет старше Леры, равнодушно и без истерик воспринял вест, что не оставит миру наследников), но неожиданно обнаружил нечто убедительное. С на-

учной точки зрения, что, несомненно, важно для Старцева, потому что он и сам имел некое отношение к ученому сообществу. Московский бароцентр помогает рожать женщинам с разными патологиями, в том числе с болезнями сердца.

Как известно, сердце гораздо легче справлялось бы с нагрузками, если бы увеличилось количество кислорода, переносимого кровью. Но в обычных условиях подобный эффект не достижим: газы плохо растворяются в жидких средах. А вот если кислород подавать под давлением, он сможет раствориться в плазме и межтканевой жидкости. Поэтому и предлагается поместить роженицу внутрь барокамеры.

Старцевы съездили на экскурсию в бароцентр, пообщались с хирургами, работающими в условиях повышенного давления, почитали отчеты, посмотрели видеоролики на большом презентационном экране. Медики не скрывали – риск есть, но он несравнимо ниже, если бы женщина отправилась рожать в традиционный роддом.

В общем, супруги решились. Через полгода Лера, прекратив предохраняться, забеременела. Старцевы оформили квоту-направление в бароцентр. Беременность наблюдал гинеколог в районной женской консультации. В бароцентре, определив приблизительную дату родов, Леру поставили в график и снабдили телефонами экстренной службы. Жена уволилась с работы и полностью сосредоточилась на предстоящем событии. Лера безукоризненно выполняла указания гинеколога, ела по утрам творог, пила свежие

фруктовые соки, много гуляла, чаще отдыхала. Героически боролась с утренней тошнотой и вечерней отечностью ног. А как только ультразвук показал, что будет девочка, стала закупать розовые одеяльца, комбинезончики, чепчики и носочки.

– Дочке лучше других подойдет имя Марина, – предложила Лера, выписавшая в длинный столбик перечень женских имен. – Ласково можно звать Марой. Тебе нравится?

Геннадий не возражал. Он приказал себе на ближайшие девять месяцев сконцентрироваться и строго следил за собой: что делает и что говорит. Ничего не должно расстраивать жену. Женщине в её нелегком положении требуется атмосфера эмоциональной стерильности. Поэтому муж обязан ходить на цыпочках, думать на цыпочках, собственное недовольство выражать только за стенами квартиры. Главные трудности ждут впереди.

И они не заставили себя долго ждать: роды начались преждевременно. На их счастье операционная барокамера к приезду Леры оказалась свободна. (Барокамера – сложное техническое сооружение. Медицинские манипуляции производятся в среде, обогащенной кислородом под давлением. Давление до трех атмосфер наращивается и снижается постепенно. Поэтому персонал находится в барокамере по многу часов. Иногда, если смена слишком затягивается, медикам через специальный люк передают еду и воду). Поэтому Старцеву из приемного покоя сразу же переместили внутрь

гигантской камеры, вслед за ней вошла акушерская бригада, и люк закрылся.

Геннадий остался снаружи, и через небольшой иллюминатор мог наблюдать за женой. Ему хотелось, как героям голливудских мелодрам, держать Леру за руку, дышать с ней в едином ритме, шептать ласковые слова. Но вместо этого он вынужден то метаться по полутемному ангару, то прилипнуть носом к толстому стеклу иллюминатора.

Час...

Второй...

Четвертый...

Лицо Леры под кислородной маской побледнело, губы посинели. Геннадий видел, что дышит жена с трудом. Периодически, на очередную схватку, лоб роженицы покрывается бисеринками пота, она приподнимается над креслом, судя по всему, кричит (Старцев не слышит жену, там, где он находится, снаружи барокамеры – стерильная тишина), потом тяжело падает обратно, закрывает глаза. По суетливым жестам медиков Старцев понял, что ситуация накаляется. Только бы Лера выдержала. Ну, когда же, когда закончится эта мука и появится ребенок?

Евгений стукнул кулаком по чугунной поверхности барокамеры и отошел к стене. Прислонился к холодной штукатурке, постоял, опустив голову, и вновь ринулся к иллюминатору. Сознание тотчас зафиксировало: внутри произошли изменения. Одна из сестер, которая находилась постоянно

возле жены, неожиданно оказалась в другом конце операционной. Женщина склонились над столом и что-то тщательно и осторожно протирала. Старцев нервно перебежал к другому иллюминатору и, наконец, рассмотрел крошечного младенца, над которым колдовала медсестра.

Геннадий бросился к телефону, теперь он сможет поговорить с женой. Но трубку взял врач (голос акушера, находящегося в барокамере под давлением, звучал неестественно, по мультяшному). Роды прошли тяжело, пациентке ввели лекарство, чтобы она спала. Девочка, которая родилась недоношенной, тоже очень слабенькая. Как только давление в барокамере опустится до «внешнего», и люк откроется, маму перевезут в палату, а девочку переправят в детскую больницу, в специальное отделение, где выхаживают грудничков с проблемами. А так как это произойдет не скоро, акушер посоветовал папе поехать домой и немного отдохнуть.

Геннадий еще раз посмотрел на жену: лицо по-прежнему бледное, но спокойное – и послушно поехал домой. Однако нервное напряжение не отпускало: он шаркал в тапках из комнаты в комнату, пил большими глотками воду, чтобы справиться с невесть откуда взявшейся жаждой, потом долго и безуспешно пытался уснуть на диване. Дотянув кое-как до утра, Старцев позвонил в бароцентр: нет, жена еще находится под действием лекарств. Навещать пока нет смысла. А вот дочку он может увидеть, и Старцеву продиктовали адрес.

Евгений провел пальцем по шершавой поверхности инкубатора, очертив силуэт малютки. На кого она, интересно, больше похожа? На папу или маму? Он разглядел крошечный носик-пуговку, круглый подбородок, сморщенный лоб, на виске полоска лейкопластыря прижимала канюлю для вливаний. Вены у малышки настолько крошечные, что колют в те, которые хотя бы можно увидеть.

Девочка завозилась и приподняла кулачок. Старцев тяжело вздохнул: знала бы ты, Мара, что держишь в своей крошечной ручке судьбы сразу трех человек. Если что-то случится с тобой, начнется цепная реакция. Лера не перенесет трагедию. Что тогда будет с ним?

Вот ведь парадокс: Старцев – известный в стране генетик, досконально изучил, как на клеточном уровне «включаются» часы жизни, сам сколько раз в лаборатории создавал с нуля и выращивал новые организмы. И вот он – великий манипулятор не способен защитить собственного ребенка!?

Медсестра, закончив процедуры с пациентами в лотках, направилась к кювету. Проверила показания приборов на бортике, заглянув в тетрадь назначений, распечатала упаковку с одноразовым шприцем, и, открыв одно из окошек инкубатора, ловко вставила иглку в канюлю, приложенную к телу Мары.

«Берут кровь на анализ», – догадался, поеживаясь, Старцев. Зрелище не для слабонервных: с расстояния, сквозь плотный, двухслойный колпак инкубатора кажется, что игла

одной толщины с ручкой младенца.

Медсестра подписала пластиковый цилиндр и поставила в штатив, к другим таким же пробиркам с образцами крови младенцев. Старцев непроизвольно сосредоточил взгляд на темно красных пятнах.

Ему, как никому другому, известно, что капля крови – биологический паспорт человека. В ней записан генетический код индивидуума, подробнейший информационный файл, в котором зафиксированы привычки и способности, черты характера, внешние особенности: цвет и разрез глаз, форма носа и подбородка, очертания фигуры, тембр голоса и границы роста, размер обуви и густота шевелюры. Сотни параметров, которые делают человека неповторимым. И Старцев, в силу своей специальности, умеет правильно обращаться с этой информацией. Следовательно...

Следовательно, он способен защитить собственного ребенка!

Геннадий дождался, когда сестра переместилась в другой конец палаты, направился к двери, и, проходя мимо стола, незаметно смахнул в карман пробирку с фамилией дочери.

Глава 1

ДВЕРЬ приоткрылась, в комнату проскользнула мама. Илона скрипнула зубами и повернулась на другой бок: только телячьих нежностей ей сейчас не хватало!

– Котеночек, – просюсюкала мама, – не надо так расстраиваться. Всё наладится. Вот увидишь, папа что-нибудь придумает.

– Ненавижу, – прохрипела Илона. – Ненавижу его.

– Рыбка, – Елена осторожно коснулась плеча дочери, – не говори так. Борис желает тебе только добра.

– Он понятия не имеет, что мне нужно на самом деле, – Илона отшвырнула руку матери и вскочила с кровати. – И никогда, слышишь – никогда не интересовался моим мнением. Как будто я бездушная кукла, судьбой которой легко распоряжаться.

– Илона! – раздался из глубины дома строгий окрик отца. – Елена! Мы вас ждем.

Лена, не обращая внимания на сопротивления дочери, вынула из кармана платок и протерла её заплаканные щеки. Потом подтолкнула девушку к двери.

В гостиной помимо отца находился еще один, как его называла Илона, «дополнительный член семьи Малаховых» – адвокат Дмитрий Расколов. Без участия юриста, казалось, в их доме не решается ни один вопрос. По крайней мере,

проблемы с непослушной дочерью (а Илона будто специально старалась, чтобы количество подобных не уменьшалось) обсуждаются только в присутствии Расколова.

– Итак, её окончательно выгнали, – объявил грозно Малахов, как только мать и дочь появились в гостиной.

Когда Борис злился на чадо, что происходило беспрерывно, предпочитал называть Илону не по имени, не «дочь», а отстраненно, в третьем лице – *она*.

– Вижу, вся семейка в сборе, – фыркнула Илона, и, беспечно встряхнув браслетами на запястьях, плюхнулась на диван.

– Чем её не устроила Англия? – хлопнул кулаком по спинке кресла Борис.

Борис Малахов внушительных размеров состояние сумел сделать за последние десять лет на столичной недвижимости. Нет, он не строил жилые многоэтажки или громоздкие торговые центры. Бизнесмен сдавал помещения в аренду под офисы. Вовремя обратив внимание на опустевшие заводские цеха. Удивительная вещь: в советскую эпоху производственные корпуса почему-то располагали внутри города, близко к центру. Но ответ лежит на поверхности: советские заводы – по большей части суть национализированные после революции производства, которые в царские времена находились там, где им полагается – на окраинах. Но город стремительно расширялся, и цеха – капитальные, кирпичные со-

оружения очутились к финалу XX века в самых сладких местах столицы, буквально в сотне шагов от внешней границы Садового Кольца.

Малахов охотно скупал площади у предприятий, сворачивающих производство. Не здания – сказка. Высокие потолки, крепкие стены. Оставалось лишь утеплить фасад, проложить новые коммуникации – вентиляцию, отопление, канализацию. Причем, можно не стараться и не прятать трубы под навесными потолками – нынче в моде промышленный дизайн, чтобы человек мог «любоваться» не только кирпичной кладкой, но и проводами. Не нужно и перегораживать «цеха» стенами – арендаторы предпочитают рассаживать сотрудников в больших открытых помещениях.

Сдача квадратных метров приносила Малахову стабильные прибыли: размножающийся в геометрической прогрессии офисный планктон требует новых мест обитания. В столице так много фирм, что в желающих отбоя нет, даже в периоды кризиса.

Материальной составляющей собственной семьи Малахов рулил твердо и успешно. Не было проблем и с женой. Лена – женщина робкая, послушная, большими деньгами не развращенная, сосуществовала рядом без особых требований и претензий.

Но вот с дочерью Малахову явно не повезло.

Женился Борис по любви. Познакомился с девушкой банально, в метро (смешно вспомнить: в ранней молодости он

передвигался по городу исключительно в подземке, теперь даже не знает, сколько стоит билет). Лена сидела в углу вагона и делала вид, что поглощена чтением книги, даже страницы периодически не забывала переворачивать, хотя на самом деле (как призналась позже) пристально изучала парня напротив, который уже тогда выглядел солидно и старше своих лет. Окончив институт, Малахов не собирался трубить в НИИ, в середине 80-х неожиданно столько возможностей открылось перед активными людьми, что тратить время на протирание штанов в каком-нибудь заштатном учреждении вовсе не хотелось. Вместе с однокурсником Малахов подался в коммерцию и создал информационный кооператив «Адрес».

В те годы в Москве чуть ли не ежедневно открывались десятки, если не сотни магазинов, барахолок, рынков. В старые времена информация о торговых точках размещалась в солидных толстых справочниках, которые выходили лишь раз в год. А тут данные обновлялись стремительно, буквально по часам. Требовалось помочь не только покупателю найти нужный товар в нужном магазине, но и новичкам-магазинам – направить в них потенциальных клиентов. Это в эпоху интернета подобная проблема кажется надуманной, но тогда люди и в самом деле готовы были платить деньги, чтобы узнать нужный телефон. Что и предоставляла фирма «Адрес». Платили охотно и магазины, чтобы их координаты попали в базу данных и стали как можно быстрее доступны по-

купателям.

Словом, Малахов оказался молодым и финансово перспективным женихом. Денежная масса в новой семье нарастала постепенно. И поначалу Лена с Борисом радовались как дети, попавшие в магазин игрушек. Хотелось всего попробовать. Как только выдавалась свободная неделя, отправлялись путешествовать за границу. Купили отдельную квартиру, в центре, сделали сногшибательный ремонт. Забили кухню разнообразной техникой. Говорят, деньги дарят свободу. А большие деньги? Неограниченную свободу. Постепенно Малаховы перебрались за город, построили дорогой коттедж с бассейном и спортивным залом, обзавелись домработницей, поваром, водителем и садовником. И теперь ездили за границу не только на отдых, но и на кино- и музыкальные фестивали, на вернисажи современных маститых художников.

Возможности расширились, но, что радовало Малахова, их отношения с женой не изменились, они с Леной не стали другими, сохранили привычки и предпочтения, а значит, остались такими же, как в первые годы брака. Лена покупала одежду в тех же магазинах, что и раньше, ходила многие годы в одну и ту же парикмахерскую, к мастерам которой привыкла, не увлекалась мехами или бриллиантами, не требовала виллу на Лазурном берегу. Сам Борис не обзавелся персональным самолетом или яхтой (хотя мог, средства имелись). Малаховы жили в комфорте, но оставались равнодуш-

ны к излишней (ненужной) роскоши. Общаться предпочитали со старыми друзьями, которые утверждались в этой жизни одновременно с ними.

Но вот у дочери прививки от богатства не было. Илона в нем родилась. У Лены даже в мыслях не было перепоручить уход за девочкой няне – женщина с удовольствием все делала сама. Причем с невероятным рвением. Прежде всего, в игровую переделали самую большую комнату в коттедже на первом этаже и доверху забили её игрушками. Малахов показательно ворчал, что неразумно до такой степени баловать ребенка. Но сам привозил все новые и новые паровозики, куклы, мячики и кубики. Ведь взрослые только делают вид, что покупают игрушки детям. На самом деле – они покупают их себе, радуясь, что могут позволить то, чего были лишены в собственном детстве.

Малолетство пролетело стремительно, Илона отправилась в школу. В обычную. Они, конечно, могли выбрать дорогую частную, но Расколов, который к тому времени уже занял место «дополнительного члена семьи», убедил родителей: ребенку необходим полноценный коллектив, иначе человек не научится общаться, останется букой, вырастет ущербным неудачником.

С этого момента и посыпались проблемы в семье Малаховых. Илона отказывалась чинно сидеть положенные полчаса на одном месте. Когда малыши дружно выводили палочки и крючочки, рисовала в тетрадках рожицы и домики.

Если класс дружно в ногу топал на спортплощадку, отнимала у кого-нибудь мяч и играла в одиночестве. Родителям приходилось еженедельно посещать кабинет директора и выслушивать перечень проступков дочери. Малахов справлялся с ситуацией по-своему: дома орал на капризную школьницу, которая принципиально не делала уроков, а в школе «добровольно» спонсировал то ремонт, то закупку цветов в горшках, то вечер-встречу выпускников. Так с горем пополам младшую ступень преодолели.

Дальше (по совету того же Расколова) записали Илону в английскую спецшколу. Учреждение серьезное и имиджевое. Но там девочка продержалась только год. Никакое добровольное спонсорство не помогло, имелось достаточное количество родителей, способных материально поддержать учреждение, дети которых к тому же и вели себя терпимо. Так что в Малаховой школа не нуждалась.

В гостиной (комната вернула себе прежний статус после недолго пребывания в качестве детской) вновь собрался семейный совет. Расколов раскрыл кейс и достал пачку цветных буклетов. Адвокат предлагал отправить дитя в Великобританию, в одну из закрытых частных школ. Английское образование насчитывает пятисотлетнюю историю, там умеют обламывать вздорных детей. Оно ценится за точно выверенный объем знаний, престижность и перспективность – среди одноклассников обязательно обнаружатся пара-тройка принцев или наследники больших состояний из разных

стран. Что позволит учащимся обзавестись нужными связями на будущее.

Дисциплина в заведениях почти армейская, так что капризулю быстро приструнят. Единственное препятствие – обучение на английском языке. Так что поступление в школу придется отложить, пока ребенок выучит язык. Наймете хорошего преподавателя. Кстати, единственный предмет, с которым у Илоны не было проблем в последней школе – английский. И учительница девочке нравилась. Её и пригласили подтянуть ребенка по иностранному языку в частном порядке.

На год девочка затихла: она проводила время за городом, в свое удовольствие. И отвлекалась лишь на несколько часов в день, когда приезжала учительница. Чуть несвободы на фоне полной свободы – это она могла потерпеть, тем более, если родители больше от тебя ничего не требуют.

В самолете по пути в Лондон Илона молчала: она пока не представляла, что ждет впереди. Родители собрали нужные рекомендации, документы, заплатили за обучение. В частной школе учебный год делится на семестры: полтора-два месяца занятий, неделя отдыха. Поэтому Малахов приобрел квартиру в Лондоне, где поселилась Лена. Чтобы ребенок мог на каникулы расслабиться, побыть с мамой. Девочке купили форменные юбки, блузки, башмаки, пальто, спортивную форму. Илона примерила обновки и сморщила недовольно нос: одежда явно не соответствовала требова-

ниям современной подростковой моды. Но устраивать истерику не стала. Она никогда не ходила в форме, почему бы не попробовать?

Поначалу в школе (правильнее назвать заведение интернатом, дети здесь находятся неотлучно, в одних корпусах учатся, в других отдыхают и спят) ей даже понравилось. Во-первых, папу с мамой она теперь видела только во время каникул. А во-вторых, какому ребенку не захочется почувствовать себя героем фильма о Гарри Поттере? Преподаватели в частной школе ведут уроки в черных мантиях, классы расположены в старинном здании со стрельчатыми окнами и витражами, во второй половине дня все занимаются спортом. Причем такими видами, с которыми Илона раньше не сталкивалась: крикет, гребля или хоккей на траве.

Но постепенно «фильм наяву» начал надоедать. Подъем в 7 утра – такая рань! В столовую, на занятия только строем. Слишком много коллективизма! Спальни огромные, сразу на два десятка девочек (это только в старших классах ученицы живут в комнатах по трое и двое), поэтому личное пространство крошечное, никаких лишних вещей в шкафу или тумбочке. После обеда – домашние уроки, за общим столом. И не увильнуть – выполненную работу проверяет воспитатель. Развлечений (кроме спорта) никаких. Телевизор один на всех, в комнате отдыха, и его можно смотреть только в определенное время.

Илона вытерпела год и начала опять ныть. Но Лене как-то

удавалось гасить недовольство дочери. На каникулы она ловко загружала девочку заботами: походы по магазинам, премьеры нового мюзикла, а разве можно не покататься на чертовом колесе на Темзе, там такие привлекательные прозрачные кабины, словно космические капсулы. Но этим можно было отвлекать несколько лет подростка, но не взрослеющую барышню. И вообще, Илоне надоело в Англии. Слишком чопорные и дисциплинированные люди. Мама, как могла, уговаривала потерпеть «еще чуть-чуть», столько уже пройдено. Но Илона собралась домой. Воплотить желание в жизнь большого труда не составило.

Малахова постаралась раскурить сигарету как раз к приходу в туалет воспитательницы. Нарушительницу «приговорили» написать 500 английских слов. Сдав заполненный листочек, Илона отправилась в корпус, где повздорила с соседкой. Дело кончилось дракой. Малахову наказали уборкой газона перед зданием школы. Илона швырнула грабли и убежала. Девочку отстранили на неделю от занятий – пусть посидит с мамой, подумает. Вернувшись в школу, Илона явилась на урок с банкой пива.

– Она совершила четыре нарушения, – подтвердил Расколов, – англичане в такой ситуации освобождаются от ученика.

– Так переведи её в другую школу! – рявкнул Малахов.

– Исключено, – пожал плечами адвокат. – Злостного на-

рушителя включают в общенациональный список, и больше ни в одну частную школу ни за какие деньги, будь ты хоть членом королевской семьи или отпрыск нефтяного магната, тебя не примут.

– И правильно, – вмешалась в диалог взрослых «героиня дня». – Нечего там делать. Зачем мне сдалась иностранная школа? Это мальчишкам, которые мечтают о карьере в бизнесе или политике, полезно с малолетства обзаводиться нужными знакомствами. Ну а девочкам, тем более таким обеспеченным, как уверяет папа, на сто лет вперед, – какой прок?

– И чего же *она* хочет? – всплеснул руками папа, посмотрев злобно на жену.

– Я совершеннолетняя и сама придумаю что-нибудь для себя, – гордо заявила девица.

– Тебе еще нет восемнадцати, – хладнокровно уточнил юрист.

– Будет через пару месяцев, – показала адвокату язык Илона, – так что вполне способна отвечать за свои поступки.

– Несоввершеннолетняя дурочка, – сжал кулаки Борис. – Многие её сверстники уже давно распрощались со школой, а она до сих пор не получила аттестат о среднем образовании.

– Но девочка пропустила год по уважительной причине, – суетливо вклинилась Лена, – учила язык.

Спорщики пропустили замечание женщины мимо ушей: страсти достигли апогея.

– Так в чем проблема? – взвизгнула дочь. – Купи корочку, если тебе она так важна.

Малахов хотел от души выругаться, но лишь откашлялся и перевел взгляд на юриста.

– Для этого нужно в какой-нибудь школе числиться, – Расколов поправил галстук (адвокат даже в самую знойную столичную жару непременно ходил в костюме и галстуке, или... так он одевался только тогда, когда направлялся к Малаховым?). – Хотя бы формально.

– Что? – Илона подскочила с дивана – зазвенели браслеты на руках, подлетела к Расколову. – Опять в школу? Опять уроки? Сколько можно издеваться над человеком? Жизнь мчится мимо меня, а я вынуждена тратить время на глупости!

– В нашем положении, – не обращая внимания на истерику подопечной, юрист спокойно положил на колени знакомый кейс, откинул крышку и достал прозрачную папку, – подойдет экстернат. Я подобрал подходящие образовательные учреждения. При такой форме обучения ученик не ходит на занятия, лишь периодически присылает по электронной почте работы по разным предметам.

– Но *она*, – и Борис ткнул указательным пальцем в сторону дочери, – и экстернат не потянет. Ей сами предметы не знакомы, какие уж работы по ним?

– Ну, об этом можете не беспокоиться, – Расколов кинул папку на стол, и она проскользнула прямо к Елене. – Если

задание не удастся скачать в интернете, найдется масса желающих выполнить работу за вас, только плати.

– Мне подходит, – кивнула Илона. Понимая, что дальнейшими проблемами с обучением займется мама, девица направилась к выходу и послала присутствующим воздушный поцелуй: – Адью!

Лена вздохнула и стала перебирать страницы.

Малахов опустился в кресло рядом с Расколовым.

– Я тебе как-то говорил, что подумываю принять участие в выборах в городскую Думу, – напомнил Борис.

– Зачем тебе политика? – адвокат закрыл кейс и поставил у ног. – Грязное, хлопотное дело.

– Зато полезное, – Борис побарабанил пальцами по подлокотникам. – Для бизнеса. Чтобы кому-нибудь другому не приглянулась моя собственность. Желающих оттяпать кусок множество. Борьба за депутатский мандат предстоит тяжелая, конкуренты станут рыть со всех сторон. За себя, жену не беспокоюсь, там все чисто, но вот дочь... Илона со своим дуростями способна сильно навредить. Ума не приложу, что делать.

– Не волнуйся, – Расколов посмотрел на часы: свою задачу он выполнил и пора покинуть беспокойное семейство. – Организацией избирательной кампании занимаются пиар-агентства. Прожженные пройдохи, они не только продадут тебя электорату в красочной упаковке, но и замажут скелеты в шкафу. Это их работа. За что им и деньги немалые

платят.

– Надеюсь, ты подберешь лучшее? – Малахов собрался проводить гостя.

– Естественно, – улыбнулся юрист. – А за это ты мне деньги платишь.

Глава 2

КАРМАНОВ пробежал глазами заголовки новых сообщений на экране компьютера. Увы, ничего стоящего. Анатолий щелкнул в «Закладки»: начинается нудный ритуал поиска. Чем он занимался каждый день уже который месяц.

Летом Карманов получил диплом об окончании факультета журналистики. Будущую профессию когда-то выбрал «за компанию» вместе с одноклассником Глебом Домнышевым. В принципе их три закадычных друга, которых в шутку называли «паровозиком»: Толя-Коля-Глеб. Но если Коля Ухов сразу определился, что намерен поддержать семейную традицию и поэтому нацелился на медицинский, то Глеб и Карманов долго перебирали варианты, оценивали перспективы той или иной профессии и свои способности.

В какой-то момент в списке «Толи-Глеба» осталось лишь два пункта: «юрист» и «журналист». Домнышев, поточив в очередной раз карандаш, наконец, нарисовал жирный плюс напротив второй строчки, вслух объяснив, что это единственная сфера деятельности, где любопытство не только приветствуется, но за него еще и деньги платят. Анатолий внутренне больше склонялся в сторону «юриста», к термину красиво примыкали слова «уверенность» и «стабильность». Но, с другой стороны, юристов и экономистов выпустили в стране столько, что устроиться на приличную работу про-

блематично. Поэтому Карманов, опубликовав пару заметок в интернет-газете, отправился вслед за Глебом на журфак.

Оттрубив пять лет в институте и распрощавшись с однокурсниками, Карманов и Домнышев, по совету Глеба, не ринулись предлагать себя в редакции газет и журналов, а, подхватив Николая (будущему хирургу предстояло еще год трубить в мединституте), отправились отдыхать на Черное море. Хитрый Глеб рассуждал так: пусть остальные бегают по Москве в поисках вакансий, устраиваются. Мы же, в удовольствие оттянувшись, приедем позже и «снимем сливки»: пообщаемся с друзьями, узнаем из первых рук ситуацию на рынке труда, кто и сколько получает и где выгоднее.

Коля-Толя-Глеб сняли комнату на берегу. Целыми днями загорали и купались. Объедались помидорами, абрикосами и черешней, не переставая удивляться, почему на юге фрукты достигают мифических размеров. Активно ухаживали за девушками, которые на море сплошь коричневые и доступные (только никаких «дальнейших отношений»).

Николай в сентябре засобирался домой, а дипломированные журналисты решили захватить еще и «бархатный сезон». Вернулись в Москву уже в самые дожди.

Пора было начинать обзвон однокурсников. Причем, следуя разработанной стратегии Глеба, друзей для откровенной беседы приглашали в кафе по одному. Девчонок на кофе-пирожные, мужиков на пиво. Выяснилось невероятное. Из их группы в газету пошли работать только две девушки. Еще од-

ному парню удалось пристроиться на телевидение. Остальные в поисках больших денег разбежались по рекламным агентствам и пресс-службам. Особо повезло тем, кто попал в зарубежные компании и в госучреждения уровня федеральных министерств и городских департаментов (романтический настрой при поступлении в институт трансформируется в голый прагматизм после получения диплома). Остальные зацепились за место контент-менеджера на сайтах туристических или страховых фирм, интернет-магазинов.

Карманов сетовал, что они лишь время потеряли и деньги зря потратили, болтая с бывшими однокурсниками. Но Глеб смотрел на ситуацию оптимистически: по крайней мере, теперь они способны составить рейтинг предпочтений выпускников факультета журналистики. Как не обидно звучит, но редакции газет и журналов значатся на самом последнем месте. Возглавляют же список рекламные агентства, где если и приходится сочинять статьи, то по заказу, когда весь необходимый материал предоставлен и акценты обговорены. Отдельно стоят пиар-агентства. Особенно те, которые специализируются на выборах. В периоды избирательных кампаний на сотрудников выливается в буквальном смысле золотой дождь, заработки зашкаливают.

Поэтому Глеб остановился на пиар-агентствах. Парни прошерстили интернет, составили грамотно резюме. Как предполагается, расписали собственные таланты, не забыли сопроводить текст фотографиями. Правда, пока искали-готови-

лись, подступил Новый год. Атаку на работодателей отложили до окончания праздников. В этот период страна отдыхает, никто новых сотрудников не ищет. Зато с середины января принялись долбить сайты компаний.

Только никто не спешил пригласить ребят на собеседование. Может быть, пора отказаться от поиска самого сладкого места и спуститься по списку на ступень ниже. Но Глеб был неумолим: торопиться им некуда, считай, вся жизнь впереди. Счастье еще улыбнется.

Карманов подпрыгнул на кресле: в разделе, который он каждый день просматривал, буквально полчаса назад появилось объявление: пиар-агентству «КаЛиф» срочно требуется молодой, амбициозный сотрудник мужского пола. Жирным шрифтом выделено: «по образованию журналист». Это же прямо про нас! – обрадовался Анатолий, не смутившись тем, что вакансия лишь одна. И тут же отправил резюме – свое и Домнышева. Они договорились с Глебом страховать друг друга, чтобы не пропустить ни единой возможности. Потом скопировал ссылку, сопроводил традиционными смайликами-приветствиями и отослал Глебу.

В правом углу экрана появилось сообщение, что в «ящик» упало новое письмо. Невероятно, но пиар-агентство «КаЛиф» назначило Домнышеву и Карманову собеседование, на завтрашнее утро. Вот это скорость! – ахнул Анатолий. Видимо, в конторе сложилась критическая ситуация, сотруд-

ник им требуется и впрямь срочно.

Анатолий залез в интернет, поискал в Сети информацию о фирме «КаЛиф». Агентство специализировалось исключительно на предвыборных кампаниях разных уровней – от муниципальных до парламентских. Представляло себя как коллектив профессионалов, действующих жестко, дерзко, наступательно, но в рамках закона, владеющих методами влияния на электорат, способных помочь обойти любого конкурента. «Мы можем всё!» – убеждало агентство потенциального клиента: чиновника, политика, бизнесмена.

Утром два «молодых и амбициозных журналиста» (как заказывали!) загрузились в лифт и отправились на верхний этаж стеклянной башни. Парни предварительно обсудили форму одежды и остановились на ненавязчивом консерватизме. Не слишком официально (без черных костюмов и галстуков, не в юридическую же фирму их пригласили на собеседование), но корректно – отглаженные брюки и неяркие свитера. В приемной им улыбнулась симпатичная девушка, представившаяся Ниночкой, которая проводила гостей до заветной двери главного начальника. Как и полагается опытному секретарю, Ниночка четко дважды повторила: директора зовут Казимир Львович Лифанов. И успела по секрету сообщить, что нового сотрудника шеф намерен выбрать лично. Под какой-то загадочный спецпроект.

Лифанов (мужчина лет сорока, на носу очки-хамелеоны) встал из-за стола, пожал руку двум кандидатам. Огля-

дел внимательно одного (Глеб старательно пригладил непослушные рыжие вихры), потом другого. Зачем-то провел рукой от своего лба к макушке Карманова. Они оказались одного роста: чуть ниже среднего (Анатолий непроизвольно поежился: да, он не высок, его, в отличие от Домнышева, не приглашали на роль Казановы в институтской постановке, но зато он хорошо плавает, мышцы накачаны).

– Та-а-а-к! – протянул Лифанов и плюхнулся обратно в огромное директорское кресло.

Парни, подумав, что это своеобразная форма приглашения, тоже заняли места в креслах напротив начальственного стола.

– Что ж, я на вас посмотрел, – Лифанов сложил руки на груди. – Чем занимается агентство, вы, наверняка, уже выяснили в интернете?

Парни смущенно кивнули.

– Вопросы есть? – продолжил директор.

– Э-э-э..., – промямлил Глеб. Обсуждая возможные варианты развития ситуации во время собеседования, они и не предполагали, что поддерживать разговор предстоит им.

– М-м-м..., – протянул Карманов. Что же делать? Спрашивать про зарплату в первую минуту знакомства некорректно, тем более ее величина указана в объявлении. Как же продемонстрировать свою заинтересованность? И Анатолий протараторил: – Только один. Почему... почему у вашей фирмы такое непривычное название?

– Ха, – хмыкнул Лифанов и засиял: вопрос польстил его самолюбию. – Ниночка вам сообщила, что меня зовут Казимир? Согласитесь, имя редкое. Постарались папа с мамой. Но я выжал из него максимум полезного: из имени и фамилии сложилось чудесное название «КаЛиф». Оно прекрасно отражает смысл деятельности пиар-агентства. Каждый человек мечтает стать хоть на час всемогущим калифом, а мы, – подбоченился хозяин, – калифы на постоянной основе. Наш девиз: «Мы можем всё!». И это не громкие слова. Потому что, прежде чем выйти на рынок, создали собственные оригинальные технологии. И хотя работаем не так давно, в клиентах недостатка не испытываем.

– Казимир Львович, – в дверь заглянула Ниночка, – через десять минут у вас встреча с Малаховым. – Я приготовила переговорную.

– Молодые люди, – лицо Лифанова вновь стало серьезным, очки, скрывая глаза, блеснули на солнце, – рад был познакомиться. О своем решении сообщу позже. Всего хорошего.

По дороге домой друзья обменивались недоуменными комментариями. Лучше других к описанию собеседования, в котором они только что приняли участие, подходит слово «странное», если не сказать «подозрительное». И настораживало не то, что в крупной фирме (а они узнали, что в коллективе на постоянной основе трудится полсотни человек) подбором персонала занимается лично директор, а не на-

чальник отдела кадров – хедхантер. Удивляло, что никто не поинтересовался, есть ли опыт работы у претендентов, их публикациями в СМИ.

Не объяснили им также, чем предстоит заниматься на новом месте. Только Нюночка обронила слово – *спецпроект*. Но с другой стороны, зачем тратить свое и чужое время, если наниматель предварительно получил развернутое резюме от кандидатов на должность, а те в свою очередь выяснили подробности про фирму из интернета. Современные технологии облегчают жизнь, в том числе и на рынке труда.

Теперь главное запастись терпением и ждать. Кого же из них двоих выберут? А вдруг пригласят сразу и того и другого? Ведь, по сути, разницы между претендентами (кроме визуальной) никакой: вместе учились, оценки одинаковые. Кто лучше (если и на самом деле таковой имеется), можно узнать лишь в процессе работы.

Но чудес не бывает, они понимали: вероятность того, что их пригласят одновременно, равна нулю. Как нелогично складывается жизнь. Сначала они существовали «всегда вдвоем». Потом из «паровозика» выпало среднее звено – Николай. Их осталось «только двое» на целых пять лет и вот сегодня вечером грозит разрушиться и эта дружба. Отныне каждый будет сам за себя?

Они расстались в метро и отправились по домам: ждать вердикта.

Карманов не сомневался, что проиграет Глебу. Недаром

Лифанов обратил внимание на рост Анатолия. Понятно, что внешние данные сотрудников не имеют отношения к качеству их работы, но, видимо, специфика пиар-агентства, занимающегося созданием имиджа клиентам, убеждал себя Карманов, заставляет начальство думать о том, как выглядят его сотрудники. Поэтому включил компьютер и принялся просматривать сайты с предложениями о вакансиях. Раз Глеб выпадет из связки, может быть, переориентироваться на другие специальности?

Ближе к вечеру завершал мобильник. Звонила... Ниночка. И торопливо – рабочий день завершился, она собиралась домой – проинструктировала: завтра Карманов должен явиться к 10.00, написать заявление и приступить к своим обязанностям.

– Каким? – по-идиотски глупо спросил оторопевший Карманов.

– Что скажет Казимир Львович, – отрезала секретарша и нажала кнопку отбоя.

Анатолий промаялся до ночи, наконец, набрался храбрости и позвонил Глебу. Друг никак не выразил свое отношение к решению Лифанова (умело сдержал эмоции?), лишь кратко бросил в ответ:

– Удачи!

Глава 3

НА ЛИФАНОВА он налетел, как только завернул из длинного коридора в офис компании. Начальник широкими шагами спешил в свой кабинет. Казимир Львович приветственно кивнул новичку и махнул рукой в сторону Ниночки – она решит проблемы первого рабочего дня.

Ниночка протянула Карманову листок бумаги, продиктовала, как правильно оформить заявление, сняла копии с документов, которые принес Анатолий, и проводила парня в дальний конец зала, где в закутке нашлись свободный стол, компьютер и кресло.

– Устраивайся, – смахнула невидимую пыль со стола Ниночка и, убегая, предупредила: – через десять минут шеф собирает народ на планерку.

Карманов покрутился в кресле, установил высоту под свой рост, провел рукой по пустой столешнице. Потом приподнял голову над перегородкой: сотрудники (пока еще незнакомые) постепенно заполняли такие же, как у него, «кабинки», включали компьютеры, наслаждались, настраиваясь на работу, первым стаканчиком кофе (видимо, где-то недалеко есть автомат, нужно выяснить – сделал в голове пометку Карманов).

Вдруг одновременно заскрипели отодвигаемые кресла: люди со всех сторон стекались к кабинету начальника. По-

торопился на планерку и Карманов.

Казимир Львович поднял обе ладони, призывая к тишине.

– Друзья, у меня прекрасная новость, – блеснул очками-хамелеонами начальник. – Вчера мы заполучили отличного клиента. Борис Малахов – главный в столице владелец офисной недвижимости мечтает стать депутатом городской Думы. С нашей помощью!

Сотрудники довольно загудели, кто-то даже зааплодировал.

– Но основной состав в Гордуму идет по партийным спискам, – продемонстрировал осведомленность мужчина в черной водолазке, – а Малахов много раз подчеркивал, что ни в какой партии состоять не намерен.

– Наш клиент решил баллотироваться как самовыдвиженец, – уточнил Казимир Львович.

– Для индивидуалов на весь город всего 4 мандата из 35. Представляете, сколько регистрируется претендентов на место? – не унимался скептик в черной водолазке.

– Чем острее борьба, тем нам интереснее, не так ли? – хмыкнул начальник, покачиваясь на каблуках.

– И все же, – поддержала сомнения коллеги девушка в первом ряду, – Малахов способен купить себе место в партийном списке. Почему бизнесмен не идет легким путем?

– Партийные списки, не мне вам объяснять, вещь скользкая. Придет кандидат побогаче и встанет на строчку выше. Легко вылететь из игры, не получив заветного мандата. – Ли-

фанов помолчал, обвел взглядом присутствующих, ожидая других вопросов. Но больше никто из сотрудников возражать не спешил. – Итак, жду ваших предложений по деталям предвыборной агитации. Как всегда особо ценятся совсем новые или на худой конец свежие, не сильно затасканные другими, идеи. Напоминаю: предложения обсуждаются только со мной или с коллегами в этом помещении. Никаких разговоров о деле в кафе, в курилке. Конкуренты – вы их знаете в лицо – близко, и не дремлют. Если кто-то сольет врагу информацию, уволю с волчьим билетом. Однако выведение чужих секретов не возбраняется.

По залу прокатилась волна смешков.

– Что ж, пожелаю нам всем успеха, – Лифанов подошел к завершающей части спича. – Те, кто с нами давно, прекрасно осведомлены о правилах игры, тем, кто попал в предвыборную гонку впервые, сообщаю. В течение трех месяцев вы станете трудиться круглые сутки. Забудете про жен, мужей, детей, любовниц и любовников, – Казимир Львович сделал паузу, пока не стих смех. – На это время у нас есть только работа. Никакие стоны «я устал», «хочу в отпуск», «дайте отгул», «заболела теща» – не принимаются. Пусть вас греет мысль, что через три месяца, когда огласят результаты выборов, наступит сладостный момент расплаты.

Теперь аплодисменты зазвучали дружно и громко.

– Карманов, – начальник увидел в расходящейся толпе Анатолия, – зайди ко мне.

Казимир Львович прислонился к подоконнику панорамного окна. На стеклах очков тут же заплясали солнечные зайчики.

– Х-м-м, – осмелился начать разговор первым Карманов. – Что значит с волчьим билетом?

– А-а-а, – расхохотался начальник, – испугался? И правильно сделал. Наши давние конкуренты – пиар-агентство «Число Пи». Его возглавляет Жанна Осипова. Запомни это имя. Кстати, «Число Пи» располагается рядом, на этом же этаже. Будь готов к тому, что, если станешь хорошо работать, конкуренты пронюхают. Не исключено, что захотят переманить, поймают как-нибудь в коридоре, предложат денег больше. Учти, если поддашься, я размещу в интернете информацию о тебе. У нас, пиарщиков, есть свой форум, на котором вывешен список неблагонадежных сотрудников. Человек, однажды попавший в него, никогда не сможет устроиться на работу в другое агентство. Предателей и перебежчиков никто не любит.

Карманов опустил голову, жалея, что спросил про волчий билет. Вдруг Лифанов подумает, что новичок способен переметнуться к конкурентам.

– Самое удивительное, – продолжал между тем начальник, – что судьба нас постоянно сталкивает с «Числом Пи». В избирательном округе с Малаховым будут соперничать еще четверо кандидатов. Но реальным конкурентом станет лишь один – Иван Брегель, владелец сети дорогих супер-

маркетов. Представь: Брегель выбрал в качестве помощника на выборах «Число Пи». Ох, ждут нас веселые деньки!

Анатолий понимающе покачал головой, решив пока «умно» молчать.

– Итак, – Лифанов подошел к столу, вынул из ящика кипу газет и разложил на столе, – я тебя не случайно принял на работу. Тебе дается индивидуальное задание, – «спецпроект» – вспомнил Анатолий слова всезнающей Ниночки. – Малахов – желанный клиент для любого пиар-агентства, денежный, коммуникабельный, сам по себе мужик видный и не боится публичности. Но, – недовольно причмокнул губами Казимир Львович, – имеет обременение в виде непутевой дочери восемнадцати лет.

Лифанов пододвинул газеты ближе к Анатолию. На обложках в разных позах была запечатлена одна и та же девушка. «Илона нахамила бармену», «Малахова попала в кутузку. Как быстро поможет папочка?», «Дочка миллиардера подзревается в краже из супермаркета» наперебой и радостно кричали заголовки.

– Девушка до сих пор не получила аттестат о среднем образовании, – вздохнул Лифанов. – Папочка думал, что ребенка утрамбует английская система образования. Но Илону с треском выгнали из частной школы. Хотя..., – Казимир Львович щелкнул пальцем и раскрыл блокнот, лежащий рядом с телефоном, – из этой ситуации можно извлечь пользу. Избиратели не любят, когда отечественные бизнесмены от-

правляют отпрысков учиться в Лондон. Мы сообщим горожанам, что, было дело, и Малахов определил дочь к англичанам. Но потом быстро понял, что российское образование лучше, вернул Илону домой. Отличный ход!

Пока Лифанов делал пометки в блокноте, Анатолий внимательнее пригляделся к газетным обложкам. Вот крупным планом рука, закрывающая лицо наполовину. Видно только один глаз и смелую прическу: торчащие в разные стороны «перья» коротких рыжих волос. Тонкое запястье украшают полдюжины серебряных браслетов. И зачем ей столько? На другой фотографии лицо открыто, но что толку? Девушка высунула язык и, состроив страшную рожу, прищурилась. На третьей обложке Илона хоть и запечатлена в полный рост, но составить общее представление опять не удастся: девица в ярости, словно фурия, замахнулась сумочкой на фотографа. Единственное, что можно сказать: Илона невысокая, тощая, черты лица – угловатые. Нет, наследница миллиардов не в его вкусе.

– Малахов оформил дочь в экстернат, – вернулся к теме Лифанов. – Девица теперь целыми днями свободна и тусит напропалую. Папарацци ходят за ней толпами – гарантированный материал. На безрыбье всегда обеспечит скандалом. Что, как ты понимаешь, в ближайшие три месяца допустить нельзя.

Карманов изобразил на лице понимание, хотя внутри терзался вопросом: и какое это имеет отношение к нему?

– Поэтому ты, как самый смазливый в агентстве, – Казимир Львович самодовольно хмыкнул и поправил на носу очки, – накрепко приклеишься к барышне.

– Вы меня взяли на должность телохранителя?! – Карманов от обиды даже закашлялся.

– Такого добра у нее и без нас хватает, – Лифанов открыл холодильник, встроенный в тумбу офисного стола, достал пластиковую бутылку с водой и передал Анатолию. – Ты будешь играть роль бойфренда и пресекать любые выкрутасы со стороны объекта. Словом, отвечаешь за то, чтобы на страницах таблоидов, если и появлялись фотографии клиентки, только с относительно приличным текстом.

– Но она малолетка, – прохрипел Карманов, отвинчивая крышку с бутылки. – И вообще не в моем вкусе.

– Тебя никто не просит крутить роман, – насупился начальник. Он не позволит какому-то капризному недоумку разрушить отличную идею, которую сам придумал. – Это просто ра-бо-та!

– Но у Илоны, наверняка, уже есть бойфренд, – сглотнул досаду вместе с холодной водой Анатолий. – И он не потерпит конкурента, еще съездит мне по физиономии.

– Не бойся, парень, – удовлетворенно похлопал по плечу новичка Лифанов. – Кавалеров Илона меняет как перчатки. Сейчас как раз переходный период.

– Но я... Я – журналист, – Карманов привел последний, но самый весомый на его взгляд аргумент, – а не... альфонс.

– Одно не исключает другого, – цинично заметил начальник и, вернувшись к столу, нажал на кнопку интеркома: – Ниночка, Мамутов уже пришел? Отлично, передай, мы его ждем.

Видимо, Мамутов находился где-то рядом с Ниночкой, потому что буквально через секунду на пороге появился молодой мужчина, его шею обвивал красный вязаный шарф, концы которого были небрежно закинута за плечи.

– Прошу любить и жаловать, – представил нового персонажа Лифанов, – Олег Мамутов – редактор желтой газетёнки «Светский странник».

– Ах-ах, какой сарказм! – Олег скривил губы в презрительной усмешке. – Только куда вы без нас?

Мамутов подошел к Карманову и, здороваясь, пожал руку.

– Для спецпроекта я искал именно журналиста, – вернулся к прерванному спору Лифанов. – Ты не только будешь контролировать действия Илоны, но и сочинять статейки про ваши похождения для «Светского странника». Информация из первых рук. Чтобы кто другой не написал то, что нам навредит.

– Эксклюзив, мечта любого репортера, – оптимистично заметил редактор.

– Скорее, контролируемые слухи, – уточнил Лифанов, – одна из основ пиар-технологий. Будешь лепить положительный, – Мамутов картинно закатил глаза, – ладно, ладно, хотя бы нейтральный образ дочери миллиардера, которого

на наше счастье угораздило податься в депутаты.

– Но после множества скандальных статей, – Карманов ткнул в таблоиды, – никто не поверит в исправившуюся принцессу.

– А это зависит от тебя, – изрек назидательно редактор, – от твоего мастерства. Как сумеешь написать. В любом материале про светских львиц правды лишь половина. Вторая половина – талант автора, умеющего убеждать читателя. Любую ситуацию, даже самую скандальную, можно подать поразному. Учись ставить акценты, которые требуются заказчику. Добро пожаловать в мир предвыборного пиара!

Карманов переминался с ноги на ногу: он еще и часа на новом месте не проработал, а от инструкций по работе с клиентами ему вот-вот плохо станет. Неужели о такой профессии он мечтал? А с другой стороны, чем Карманов хуже других? Его однокурсники рассосались именно по рекламным конторам. Вон и Глеб, небось, локти кусает, что выбрали не его, завидует другу. Деньги ведь обещают немалые. Продажность – она дорого стоит. Да, пиарщики в угоду заказчику обманывают людей. Но давайте будем честны перед самими собой: читатели ведь не поголовно дураки, они понимают, что их обманывают, но не возмущаются. Следовательно, людям нравится быть обманутыми. И Карманов лишь винтик, попавший волею судеб в глобальный механизм.

– Цвет глуховат, – перед носом Анатолия неожиданно вырос Олег и бесцеремонно пощупал свитер нового сотрудни-

ка.

– Что, простите? – Анатолий вырвался из мыслей, которые ожесточенно «спорили» в его голове.

– Говорю, одет не по моде, – проворчал редактор желтой газеты, по долгу службы знающий толк в гламуре. – В подобном наряде с дочками миллиардеров по клубам не мотаются.

– Я же на работу шел, не на гулянку, – разозлился Карманов. – Дома у меня и костюм есть, классический черный, и галстук.

– Классический?! – фыркнул Олег и поправил на плече шарф. – Не сомневаюсь, что черный. Только оставь от костюма брюки и белую рубашку. Пиджак лучше купить новый. Он должен быть легкомысленным, с закатанными рукавами.

– Х-м-м, – потупился вчерашний студент. – Может, обойдусь своим?

– Не обойдешься, – Казимир Львович подтолкнул новичка к двери – слишком долго длилась «вводная лекция», давно пора заниматься другими делами, – обратись к Ниночке. Она выдаст аванс. Затем летишь в бутик, оттуда к Илоне. Знакомиться.

– Но я даже телефона девушки не знаю, – засопровтивлялся было Карманов, – а уж тем более адреса.

– Всё к Ниночке, – пробубнил Лифанов и, вытолкнув парня из кабинета, торопливо захлопнул за ним дверь.

Глава 4

ЕСТЬ, конечно, в «КаЛифе» генеральный директор – он же владелец фирмы, но все равно главный и незаменимый человек в офисе – секретарша Ниночка. Без этой кареглазой девушки контора развалилась бы в один миг, в чем Карманов успел убедиться.

Увидев направляющегося к ней Анатолия, Ниночка открыла сейф и положила на барьер кредитную карточку.

– Оформлена на предъявителя, – сообщила без лишних отступлений, по-деловому Ниночка. – Будешь расплачиваться в ресторанах, ночных клубах и магазинах. Как и положено кавалеру, который сопровождает барышню. Часть денег разрешено потратить на покупку обмундирования.

– Чего? – округлились глаза у Карманова. – Отправляете на военную операцию?

– Имеется в виду покупка одежды, соответствующей местам посещения Илоны, – ни один мускул не дрогнул на строгом лице административного работника.

– Контора столь богата, – удивился Карманов, – что готова оплачивать дорогие причуды клиентов?

– Не контора, а лично Борис Малахов, – Ниночка написала четыре цифры пин-кода кредитной карточки и протянула листочек Анатолию, – который борется с капризами дочери. Лифанов придумал способ, как минимизировать вред,

наносимый репутации будущего депутата. И Малахов выделил деньги на спецпроект.

– То бишь на меня? – скривил губы в презрительной усмешке Карманов.

– Выбрали тебя, – подтвердила безэмоциональная Ниночка. – И учти: купить под шумок ноутбук или спортивный велосипед не удастся. Каждый платеж я проверяю. Если появятся необоснованные траты, вычту из твоей зарплаты. Премии после выборов тебе тогда точно не видать.

Ниночка отклеила от пачки еще один листочек и написала адрес бутика («Там у нас специальные скидки. Деньги хоть и чужие, но транжирить их ни к чему») и фамилию продавца («Женечка отлично подбирает одежду, на глаз определяет размер и не впаривает самое дорогое»). Приказав явиться в контору к семи часам вечера и пообещав, что сама свяжется с Малаховым и сообщит имя «спецухажера» дочери, Ниночка схватила нервно трезвонящую телефонную трубку и замахала на Анатолия рукой – мол, свою часть работы она выполнила, и Карманову пора приступать к новым обязанностям.

По дороге до бутика Карманов пытался уговорить себя, что поход в модный магазин – «всего лишь работа». Но колени предательски дрожали. Дело в том, что Анатолий еще ни разу в жизни не заглядывал в настоящий дорогой бутик. Рубашки, джинсы, башмаки – а что еще нужно рядовому студенту из не очень состоятельной семьи – взяв деньги у ро-

дителей, приобретал в стоковых молодежных магазинах. Где вещи прочные, не со столь кричащими ярлыками, но зато при виде ценников в обморок не упадешь.

Причем поход за покупками случался не чаще раза в год. Когда мама начинала надоедать своими всхлипами, что ботинки порвались, джинсы так поблекли, что страшно их стирать, а рубашки протерлись на манжетах. Тогда Анатолий звонил Коле-Глебу, они пересекались в один из дней, и парни топали в магазин. Мерили, что впору. Особо не интересуясь производителями и «модным трендом».

Но теперь Карманову предстояло совершить почти героический поступок: переступить порог заведения, который раньше в лучшем случае мог ему лишь присниться в страшном сне.

За тяжелой дверью, украшенной лишь натертой до блеска хромированной ручкой, он увидел нечто, ничем не напоминающее торговую точку: зал без окон (уличная витрина находилась за темной загородкой, сквозь нее не пробивалось ни лучика), в центре расположились диваны и журнальный столик, по стеклянной поверхности которого в аккуратной небрежности разбросали глянцевые журналы. По бокам в нишах находились витрины, подсвечиваемые изнутри. Если здесь и предлагали одежду, то она висела лишь на паре кронштейнов, которые прятались где-то у дальней стены. Никаких контейнеров с наваленной в них одеждой, никаких плакатов с ценниками.

Карманов непроизвольно полез в карман за листочком – неужели ошибся и перепутал адрес? Но не успел Анатолий развернуть спасительную шпаргалку, как перед ним выросли две длинноногие девушки.

– Мы можем вам помочь? – одновременно улыбнулись они.

– Ищу Женечку, ой, извините, – поперхнулся Карманов, это Ниночка лично знакома с продавцом, а он здесь впервые, – Евгения.

Девушки, умело скрывая досаду, вернулись в зал, а из-за кронштейнов выскочил юноша одного возраста с Кармановым. Ничего не спрашивая, продавец повел Анатолия в примерочную и задернул за ним занавеску. На крючках висели вешалки с черными футболками, пиджаки и джинсы. Невежливо: Карманова ждали. О его проблеме знают. Видимо, вездесущая Ниночка успела позвонить в бутик и предупредить продавца.

Через пару минут, пока Анатолий натягивал брюки и первую футболку, вновь появился Евгений с коробкой черных туфель. Продавец действовал стремительно и что совсем не привычно – молча. Он прикладывал к груди покупателя по очереди пиджаки, покачивал головой и покусывал нижнюю губу. Наконец, Евгений одобрил один светлый пиджак и один в полоску (закатав, как полагается, рукава чуть ниже локтя), футболки с нанесенными белой краской надписями на английском языке, черные джинсы. Подхватив ве-

шалки с одеждой, юноша поспешил к кассе, выписывать чек.

Пока покупки упаковывали в фирменные пакеты, считывали штрих-коды, снимали сигнальные маячки-наклейки, Карманов топтался у витрины с дорогими запонками. В кармане завибрировал телефон.

– Ты где? – ворвался в тишину зала (Анатолий все это время оставался единственным покупателем в магазине) громкий голос Глеба.

– Не поверишь, – зашептал Карманов, для верности еще прикрыв трубку рукой, – в настоящем бу-ти-ке!

– Выполняешь роль мальчика на побегушках, – засмеялся Домнышев, – делаешь покупки для шефа? В первый же рабочий день?

– Не-е-е-т, – протянул эффектно Карманов, – приобретаю модную одежду для себя-я-я. – Но увидев, что девушки прислушиваются к разговору, торопливо стал сворачивать беседу: – Извини, мне пора.

– Когда расскажешь, как все прошло? – успел прокричать в трубку Глеб.

– Вечером созвонимся, – нажал кнопку отбоя Анатолий.

И досадливо махнул рукой: он же занят после семи. Надо было перенести разговор с Глебом. Хотя, сколько понадобится времени, чтобы познакомиться с Илоной? Пару часов с лихвой хватит. Успеет потом пообщаться с одноклассником-однокурсником. И Карманов решил не перезванивать другу.

Подхватив пакеты с обновками, начинающий пиарщик поехал домой. Переодеваться.

Процедуру перевоплощения начал с душа. Потом тщательно побрился и надезодоранился. Вытряхнул на кровать содержимое бумажных сумок и разложил вещи на покрывале. С чего начать? Интересно, а как в подобных случаях, когда предметов слишком много, поступает мама? Что ее заставляет делать правильный выбор?

Глаза перебегали от одного пиджака к другому, руки хватились то за одну футболку, то за другую. По большому счету вещи ничем не отличаются, что по фасону, что по назначению, что на ощупь. И по какому тогда принципу их сортировать?

Карманов разозлился сам на себя, что не может справиться с пустяшной задачей и плюхнулся в изнеможении на кровать.

Наконец в голове сверкнула здравая мысль: поступим по-мужски, то есть методом тыка. Карманов зажмурился и вытянул руку – ладонь уперлась в какой-то из пиджаков. Отлично! Затем пошуровал другой рукой и нащупал футболку. Потом соскочил с кровати, сгреб в охапку выбранные вещи и стал их быстро надевать. Хорошо, что джинсы он купил только одни. И над этой проблемой колдовать нет необходимости. Как и туфли. Вот только нужно к ним подобрать носки.

Вернее не *подобрать* – носки у Анатолия все друг на дру-

га похожие, черные, мама закупает им с папой на распродажах толстыми упаковками, – а *найти*. Потому что носки имеют привычку рассредоточиваться по комнате по одному. И хоть они в массе своей одинаковые по цвету, но иногда на них встречаются какие-нибудь точки, полосочки или, чего уж там скрывать – дырки. Придешь в гости к миллиардеру, снимешь у входа туфли, чтобы тапочки надеть (как принято, например, дома у Кармановых), и либо носки будут с разным рисунком, либо палец большой высунется из дырки. Разобьется вдребезги образ подходящего для дочери бойфренда.

Чтобы не тратить время на долгие поиски и сравнения, Анатолий сбегал в спальню родителей и достал из шкафа пару новых папиных носков. «Собрав» себя целиком, Карманов, наконец, рискнул заглянуть в зеркало. Что ж, отражение понравилось. Молодой человек одет стильно (почти так же выглядели парни в рекламных телероликах). И здорово, что процесс преобразования затронул только одежду. Карманов привык стричься коротко, предпочитал на голове «ёжик». А то чересчур исполнительная Ниночка отправила бы «спецпроект» еще и в парикмахерскую. Например, чтобы, следуя безумной моде, закрыть длинной челкой до подбородка половину лица. Карманов презрительно фыркнул: хорошо, что хоть в чем-то ему повезло!

В офисе Анатолий появился за несколько минут до семи. Зал, по сравнению с утренней суетой, оказался полупустым. Только из-за нескольких перегородок доносилось мо-

нотонное постукивание компьютерных клавиш. Еще по телефону, присев на стол, разговаривал мужчина в черной водолазке. Остальные сотрудники поторопились разбежаться. Карманов удивленно проходил мимо пустых «кабинок»: и эти люди собирались работать круглые сутки? Скорее всего, начальник покинул «поле битвы» и подчиненные, решив, что раз некому демонстрировать рабочее рвение, исчезли вслед за боссом. И только Ниночка, как стойкий оловянный солдатик, оставалась на боевом посту.

– Явился? – приподнялась она над секретарским барьерчиком и, придирчиво осмотрев Карманова, одобрительно подняла вверх большой палец. – Выглядишь отлично!

Ниночка на мгновение вновь исчезла за стойкой: девушка выдвинула ящик стола и достала коробку конфет, перевязанную золотой ленточкой.

– Держи, – протянула Ниночка шоколад.

– Спасибо, – отмахнулся Анатолий, – но я терпеть не могу конфеты. И вообще от сладкого зубы начинают ныть.

– Это не тебе, неуч, – хихикнула Ниночка, – ты же едешь знакомиться к Малаховым. Без презента неудобно. Угостишь женщин. Они дамы избалованные, поэтому пришлось заказать конфеты из французской кондитерской, ручного изготовления.

Анатолий покрутил коробку перед глазами, вдыхая сладкий аромат, просачивающийся сквозь тонкий картон – да, подарок прямо кричит, что стоит очень и очень дорого.

– Еще необходимая вещь, – Ниночка опять порылась в ящике и плюхнула на стойку новенький мобильник. – Твой персональный телефон на время работы. Я внесла в память необходимую информацию, например, адрес электронной почты Мамутова. Олег уже звонил и спрашивал, когда пришьешь первый репортаж. Плюс номера телефонов Илоны, того же Мамутова, мой и, естественно, шефа. Но шефа, – сурово предупредила бдительная секретарша, – беспокоить только в крайнем случае. Если возникнут вопросы, да любые непредвиденные ситуации – звони мне. Ты не видел Казимира Львовича в гневе и поверь, лучше начальника до подобного состояния не доводить. Я решу любые проблемы.

Анатолий сразу понял, кто в офисе главный и поэтому звонить Лифанову не собирался. Телефон Карманов легко пристегнул к поясу брюк.

– Последнее, – завершила инструктаж Ниночка. – За углом на парковке дожидается джип. Водителя зовут Петр. Он же телохранитель Илоны. Познакомься с мужиком по-лучше, вам предстоит совместная работа. И..., – замолчала Ниночка: опустив голову, девушка перебирала листочки на столе, проверяя себя, ничего ли не забыла?

– И? – посмотрел Карманов вопросительно на секретаршу.

– Тогда – в путь, – улыбнулась на прощание Ниночка. – Если всё, что пишут об Илоне в таблоидах, хоть на половину правда, тебе придется нелегко.

Хоть кто-то пожалел человека! Карманов развернулся и отправился длинным коридором назад к лифтам.

Даже если бы Анатолий и не знал, какой марки машина его поджидает, то, ступив на парковку, в любом случае бы догадался, который автомобиль принадлежит Малахову. Между десятком миниатюрных седанов и хэтчбеков, заняв сразу два места, приткнулся гигантских размеров джип. Облокотившись на дверцу и засунув руки в карманы, стоял, под стать внедорожнику, громила в черном пиджаке, ткань которого грозила вот-вот лопнуть под напором накаченных мышц.

– Ты что ли новенький? – выдавил звук сквозь зубы человек-гора. – Будем знакомы – Петр.

Перед носом Карманова мелькнула внушительных размеров пятерня. Анатолий постарался вложить в рукопожатие весь запас имеющихся сил. Но почувствовал, как бесславно уткнулась его ладонь в нечто, напоминающее бетонную лопату.

– Едем, – гаркнул телохранитель и с неожиданным проворством скользнул на сидение джипа.

Карманов устроился рядом с водителем и собрался было подробнее расспросить о семействе, в которое предстояло внедриться, но Петр включил радио на полную громкость и напряженно закрутил баранкой.

«Ну и ладно», – пожал плечами Анатолий, уткнувшись в окно.

Глава 5

РАЗ ВОДИТЕЛЬ решил играть в молчанку, Карманов развлекал себя сам. И прежде всего, уподобившись киношным героям, которые, отправляясь в неизвестное место, непременно запоминали дорогу – вдруг придется спасаться бегством? – Анатолий мысленно повторял названия мелькавших за окном улиц. Но после того как машина выскочила за пределы МКАД и, пролетев десять километров, свернула с шоссе, с идеей идентификации местности пришлось распрощаться. Джип по только ему известной схеме маневрировал между бесконечными заборами (Петр, помогая машине, активно крутил рулем), втискивался в узкие проезды, подскакивал на ухабах, объезжал ямы (как пустые, так и заполненные водой), деревья, стоящие посреди проезжей части. Пока, наконец, не уперся бампером в металлические ворота.

Водитель высунулся в окно и нажал кнопку на коробочке переговорного устройства на стене. В механизме что-то вопросительно прохрипело, Петр коротко буркнул в ответ, и металлическая стена отъехала в сторону. Джип зашуршал шинами по гравиевой дорожке, потом резко развернулся – мелкая галька ритмично пробарабанила по днищу, и остановился перед парадной дверью.

Карманов сполз с сидения и ладонью вцепился в подбородак, чтобы предотвратить его стремительное падение:

дом производил сногсшибательное впечатление. Анатолий, конечно, подозревал, что семья миллиардера выберет для жизни нечто большее, чем их с родителями двухкомнатная квартира (хотя в семье Кармановых тоже три человека, как и у Малаховых), но к тому, что увидел, оказался не готов. Строение, представшее перед Анатолием, деревенским коттеджем называть язык не поворачивался. Сооружение скорее тянуло на особняк (цоколь, затем три этажа, плюс мансарда, большие двойные окна, черепичная крыша, отделанный камнем фасад) или даже мини-замок (по углам возвышались башни, похожие на гигантские шахматные ладьи, как позже выяснилось, таким способом архитектор «декорировал» лестничные пролеты в левом крыле и лифт – в правом).

Петр подтолкнул замершего на пороге гостя к крыльцу. Карманов, демонстрируя вежливость, постучал прикрепленным к лакированной поверхности молоточком.

– Нас уже ждут, – сообщил за спиной Петр и сам нажал на ручку двери. – Вперед!

Через просторный холл (люстру, висящую под потолком, не побрезговал бы повесить и Большой театр) они попали в «снежную» гостиную: диваны, кресла, ковры, низкие столики, гобелены на стенах, вазы, цветы в них и зеркальный рояль – все предметы в комнате исключительно одного цвета. Даже пол выложен белой плиткой. Даже камин, украшавший помещение по бокам, обрамлял белый мрамор. Карманов механически заглянул внутрь каминов: неужели

и дрова миллиардеры красят в тон? И не поверил своим глазам. Нет, поленья никто не красил, они от природы были белыми – березовыми.

На диванах друг напротив друга сидели Елена Малахова и Илона. Глава семьи у барной стойки переливал в бокал из жестяной банки шипучку. Услышав топот башмаков Петра (как не старался атлет, но тихо не получалось, а ходить на цыпочках при подобных габаритах как-то не солидно), Лена воскликнула:

– Зайка, а вот и твой новый друг!

Илона – слишком черная брюнетка для натуральной (Карманов вспомнил, что на недавних фотографиях в таблоидах девушка вообще была рыжей), короткое, с пышной юбкой платьице (модное, нарочито детское) – соскользнула с дивана и, наклонив голову к плечу, стала откровенно рассматривать Анатолия.

– Очередная нянька? – фыркнула девица. – Ну что ж, не хуже предыдущих. По крайней мере, не похож на Петруччио, – Илона повернулась к Петру и ткнула пальчиком в широкую грудь телохранителя. Тут же зазвенели, перекачиваясь по руке, браслеты. – Не люблю качков. От них толку никакого: ни потанцевать, ни похохотать, ни компанию поддержать не способны. Видимо, вся энергия ушла в мышцы, а для мозгов ничего не осталось.

Анатолий недовольно поморщился: теперь ему стало понятно, почему Лифанов из двух претендентов выбрал Кар-

манова. Он по росту как раз подходил для невысокой Илоны. Девушка, если бы не туфли на шпильке, вообще с трудом доставала бы ему до носа. Не светская львица, а светская пигалица какая-то, маскирующая физический недостаток помимо высоких каблуков еще и броским, ярким макияжем.

— Ну что ж, пора ужинать, — объявила наследница миллиардов, — перед ночным походом требуется подкрепиться. Заодно и познакомимся. Хорошая еда располагает к интиму, — Илона томно подмигнула Карманову и зашагала в сторону холла.

Малахов молча развел руками, его жена как-то смущенно улыбнулась, словно извиняясь за столь нетипичное гостеприимство, и Карманову ничего не оставалось, как так же молча положить подарочную коробку конфет на барную стойку, понимая, что кивнуть родителям новоявленной подруги и покинуть белую гостиную.

Петр поспешил открыть перед Илоной сначала дверь дома. Потом дверцу автомобиля. Карманов устроился на заднем сидении.

— Петрелло! Рули в «Гончаровъ», — скомандовала Илона. И повернулась к Анатолию: —

Ты тоже будешь строчить папахену отчеты?

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Анатолий.

— Известное дело, — пренебрежительно хихикнула девушка. — Малахов каждому моему кавалеру вручал кредитную карточку. Разрешал, расплачиваясь за меня, пользоваться

благами и в свою пользу. Зато требовал ежедневного отчета: где были, с кем разговаривали, как я себя вела. Поначалу парни балдели: жизнь на халяву. Но потом неминуемо исчезали. Им хватает контроля собственных предков, чтобы еще кому-то отчитываться. Так есть у тебя кредитная карточка на оплату моих расходов?

– Есть, – не стал отрицать Карманов. – Только мне ее в конторе выдали. От твоего папы никаких инструкций не получал, и вообще ни разу с ним не разговаривал. Но отчеты, как ты их назвала, «строчить» собираюсь.

Глаза Илоны полезли на лоб. Заметив смешное выражение на лице девушки, Карманов похвалил себя за сообразительность – удалось-таки хоть чем-то удивить капризулю.

– Работаю журналистом, – небрежно бросил Анатолий. И закрепил успех: – Редактор таблоида «Светский странник» Олег Мамутов заказал мне серию репортажей.

– Петрас, ты слышал? – восхищенная Илона стукнула кулачком сидящего за рулем телохранителя. – Обалдеть, журналистов у меня в коллекции еще не было!

Петр – человек-гора вряд ли почувствовал толчок, но одобрительно мотнул головой.

Ресторан «Гончаровъ» – квадратные столы, стулья с высокими спинками, окна с кремовыми шторами, официанты в белых рубашках, вручившие кожаные папки с меню – рядовое заведение, сделал вывод, разглядывая большой зал, Карманов. На его, скажем прямо, мало просвещенный (количе-

ство ресторанов, в которых он успел побывать за свою жизнь, причем исключительно в компании родителей, можно сосчитать по пальцам) взгляд.

– А Петр останется без ужина? – Карманову, который впервые за последние два часа вдруг оказался без сопровождающего, даже стало неуютно. И потом – выиграло чувство справедливости. – Неприятно сидеть и жевать, пока другой глотает слюнки от голода. Наросты на руках – в смысле мышцы – нужно хорошо подкармливать.

– В ресторанах требуют оставлять телохранителей за дверью, – резко взмахнула ресницами Илона.

– Но у парня на лбу не написано, кем он работает, – заступился за коллегу по несчастью Анатолий. – Предположим, бодигард – член нашей компании.

– Но ему не по карману здешняя еда, – прошептала, потупившись, девушка.

– У меня идея, – встал из-за стола Анатолий. – В любом случае расплачиваюсь за ужин я. Чтобы дотошная Ниночка не обвинила меня в необоснованных тратах, закажем на троих разные блюда. Тогда невозможно вычислить, сколько человек ужинали. Может быть, ты была безумно голодна.

– Отлично! – восхитилась Илона. – Главное, Петя не будет скучать в одиночестве.

«Петя?», – повторил про себя Карманов, отправляясь на поиски телохранителя. Оказывается, у парня есть по-человечески звучащее имя. И Илоне оно известно. Чего же до-

нимает мужика переиначенными несуразицами? Одно слово – невоспитанная кукла.

Петр оказался совершенно не компанейским товарищем (или парень чувствовал себя неуютно, нарушив субординацию?). Петр сидел, опустив глаза, и торопливо жевал то, что лежало на тарелках. Поэтому поддерживать светскую беседу пришлось Карманову. На его счастье, задача оказалась не сложной. Илона, кромсая ножом листья зеленого салата (немудрено, что девица такая тощая: поглощая одну траву, много калорий не наберешь), тараторила без умолку. От Анатолия требовалось лишь вовремя и адекватно реагировать короткими междометиями, типа «надо же!», «о-о-о!», «вот это да!», «невероятно!», «конечно», «безусловно».

Девушка продолжала переживать по поводу долгой «ссылки в Лондон», из которой удалось вырваться только, учинив скандал. В частной школе Илона страдала от одиночества. Папа отправлял дочь на Туманный Альбион в надежде, что та обзаведется полезными знакомствами, подружится с принцами, принцессами и такими же наследниками миллиардов, как и она сама. Но Илона на одноклассников смотрела насупившись. С девчонками ей не о чем было говорить. Все они, оставшись без пригляда воспитателей, болтали лишь об отпрысках английского престола, неженатых братьях Уильяме и Гарри. Вырезали фотографии принцев из журналов и газет, навзрыд плакали, узнав о новой подруге Уильяма – его однокурснице Кейт Миддлтон. Илона

равнодушно смотрела на изображения принцев и пожимала плечами: какой смысл убиваться по поводу смазливых парней, которых только двое и на всех в любом случае не хватит?

А еще девушку доставала дисциплина. Ей хотелось спать, когда ученицы отправлялись на завтрак, ей хотелось полежать на зеленой травке, а не носиться по газону с клюшкой, она хотела полазить по деревьям, а не сидеть чинно на скамейке под ними.

Жалобы на несчастную судьбу ни маму, ни папу не трогали. И тогда Илона разработала изощренный план по выдворению собственной персоны из школы и мастерски воплотила его в жизнь.

– Надоело! – подвела итог лондонской эпопеи Илона. – Зато я теперь – дома!

Карманов передал кредитную карточку официанту, расписался на чеке. Зря он переживал по поводу стоимости ужина. По-настоящему ела лишь мужская часть стола, Илона кроме «салата из травы» так больше ничего и не попробовала.

– По коням! – скомандовала девица, допив маленькую чашечку кофе. – Нас ждут приключения!

Под «приключениями» Илона подразумевала мотание из одного ночного клуба в другой. Переступив порог первого развлекательного учреждения, Карманов несказанно обрадовался. В полутемном зале стоял такой грохот, что раз-

говаривать друг с другом можно было лишь, крича в ухо собеседнику. Что, согласитесь, довольно сложно и неприятно. Поэтому Анатолий избавился на время от Илониной болтовни.

Он с любопытством взирал на вибрирующую в едином ритме толпу. Девушки – короткие юбочки, шпильки, подведенные глаза. И парни – прилипшие к спине от пота футболки, зачем-то темные очки на носу, всклокоченные волосы, бокалы с коктейлями. Первым, врезаясь в людское море, словно ледокол, шел Петр, за ним протискивалась Илона, то и дело помахивая рукой знакомым, замыкал троицу Карманов. Посидев за столиком полчаса, попробовав фирменный коктейль, в таком же порядке они перемещались к выходу. Запрыгивали в машину и ехали до следующего сияющего зазывно огнями подъезда.

После третьего заведения Карманов уже не радовался. Мутный свет, музыка, грохот барабанов, всполохи спецэффектов, восторженные крики посетителей притупили внимание. Анатолий, отключив органы чувств, на автомате плелся за идущими впереди. А попав в машину, пытался соснуть хоть минуточку, пока джип не тормозил у очередной неоновой вывески.

Домой, в замок-особняк Илону парни доставили после трех ночи. Девушка, опытная светская гуляка, после такого утомительного путешествия, выглядела невероятно бодрой и веселой.

– Петрик, – крикнула она телохранителю, захлопывая дверцу машины, в которой, мечтая о кровати, клевал носом Анатолий, – завтра доставишь бойфренда к 15.00. Понял?

Петр в знак согласия по-военному отсалютовал и порулил в город.

Карманов потер глаза, отгоняя навязчивый сон: значит, завтра опять на Голгофу? Почему Илона назначила встречу на три часа? Неужели в Москве есть не только ночные, но и дневные клубы? Карманов застонал, проклиная нелегкую долю.

– Зуб болит? – пожалел коллегу Петр.

– Нет, общее состояние не удовлетворительное, – отозвался Анатолий. Надо же: телохранитель первый раз за день о чем-то его спросил! И Карманов попробовал разговорить водителя. – Неужели тебе нравится подобная работа?

– А тебе твоя нравится? – парировал Петр.

– Я – человек временный, помучаюсь три месяца, пока выборы не пройдут, и – свободен, – напомнил Анатолий. И, подражая голосу Илоны, пропищал: – «Петрик, Петронелло, Петруччио». Ха-ха! Она же над тобой издевается! Почему терпишь бабские выкрутасы?

– Есть причина, – нахохлился Петр. Анатолий ждал, что атлет поделится тайной, но парень поспешил сменить тему. – Я как из армии вернулся, стал соображать, куда податься. Учиться дальше не хотелось, с науками отношения сложные. Идти трудиться – профессии никакой. Объявляе-

ния по найму видел? Не только специальность указывается, но еще и опыт работы требуется, которого у меня, по понятным причинам, ноль целых ноль десятых. Отец подключился, пристроил в охрannое агентство. Я им по физическим данным подошел. Думал, дело плевое, перекантуюсь годик, что-нибудь другое попробую. Но, – Петр обернулся к собеседнику, – попал к Малаховым и застрял.

Карманов прикусил губу: он заметил, как вдруг покраснелись щеки атлета. И тут все стало понятно.

– Ты что? – возмущенно ахнул Анатолий. – Влюбился в Илону? Не верю своим ушам!

– И не верь, – огрызнулся разоблаченный Ромео. – Я на ее капризы особо внимания не обращаю. Давно понял: все закидоны – напоказ, чтобы отца позлить. А на самом деле Илона совсем другая.

«Слепец!» – хотел обозвать Карманов романтика с бицепсами Шварценеггера, но вовремя закрыл рот. Какое ему дело до переживаний малознакомых людей? Анатолий попал в эту компанию ненадолго. Да и Петр – давно совершеннолетний, сам себе хозяин. В советах не нуждается.

И Карманов стал объяснять водителю, как лучше подъехать к его многоэтажке.

Глава 6

АНАТОЛИЙ устало уперся лбом в дверь: голова, борясь из последних сил со сном, грозила окончательно упасть на грудь и отключиться. Все же удалось каким-то образом достать ключ и, повозив по дерматиновой поверхности, попасть в замочную скважину. Не зажигая свет, на подкашивающихся ногах Карманов доплелся до комнаты и нажал кнопку на настольной лампе. Затем плюхнулся в кресло, ногой включил компьютер и рухнул подбородком на клеенку. Голова гудела и раскалывалась одновременно.

Подобное состояние ему пришлось однажды пережить. После сессии и в честь того, что, наконец, официально пересекли границу совершеннолетия, они с Глебом решили перепробовать коктейли, обозначенные в меню ближайшего к факультету питейного заведения. Но сейчас-то с какого перепугу организм отказывает? За всю ночь Толик если и пил, то только шипучку, держал себя в строгости, понимал, что на работе. Расслабляться нельзя.

Карманов приподнял отяжелевшую голову, разлепил правый глаз и увидел цифры в углу ожившего монитора. Ба, да уже четыре утра! Не мудрено, что тело жаждет принять горизонтальное положение. Но поддаться подобному желанию – навредить карьере. Ниночка несколько раз повторила, что Мамутов ждет первый материал. Деваться некуда, сам меч-

тал попасть в пиарщики, значит, обязан переломить ситуацию. Отдыхать будем после выборов, как обещал Казимир Львович.

Анатолий переплел пальцы, поднял вверх руки, потянувшись, часто-часто поморгал, максимально подобрав веки к бровям, вздохнул и пододвинул к себе клавиатуру. Поначалу мысли отказывались складываться в удобоваримые предложения, фразы выходили короткими и шаблонными. Но постепенно сложился сюжет, обозначились герои, с кончиков пальцев стали прыгивать подходящие настроению слова.

Только раз он на добрых десять минут остановился в нерешительности. Поход по светским мероприятиям настолько утомил, что Анатолий не удосужился записать названия клубов, кроме самого первого. А главное – он понятия не имел, что за поп-звезды брэнчали в клубах дыма. (И почему организаторы концертов уверены, что зрителям приятнее видеть музыкантов в образе расплывчатых призраков?).

Но потом начинающий журналист радостно хлопнул себя по лбу: ведь есть всезнающая Сеть! На карте Москвы, воспроизводя в голове маршрут ночного марафона, Карманов быстро обнаружил нужные клубы, списал названия и программу. Но, чтобы не предстать перед читателями не сведущим лузером, основную часть текста посвятил первому заведению, о котором еще что-то помнил и который произвел на него, новичка, ошеломляющее впечатление.

Карманов выбрал для своих заметок жанр репортажа. Он

позволял сосредоточить внимание на персоне автора и «подать» Илону несколько отстраненно. С точки зрения читателя – подкупающе объективно, на самом же деле так, как нужно журналисту. Секрет профессионального мастерства.

Например, в тот момент, когда они втроем пробирались через толпу, на Илону, непостижимым образом просочившись сквозь широкую спину Петра, налетела какая-то крашенная блондинка в шортиках. Малахова мало того, что нагадила девушку многоэтажным нелитературным выражением, так еще расцарапала нос. Потерпевшая не собиралась сносить столь вызывающее поведение и приготовилась вцепиться сопернице в волосы. Петр среагировал стремительно: подхватил Илону за плечи и, легко оторвав охраняемый «объект» от пола, перенес на безопасное расстояние. Карманов по мгновенно заматавившимся вспышкам догадался, что кто-то из дежуривших в клубе папарацци успел запечатлеть инцидент и завтра фотографии появятся в таблоидах.

Значит, сей факт в репортаже обойти ни в коем случае нельзя. И – спасибо великому русскому языку! – Анатолий, словно повар, обваливающий в муке котлеты, так сумел упаковать ситуацию в смешные слова и фразы, что читатель в первую очередь обратит внимание на соперницу Илоны. Малахова же вышла в тексте чуть ли не поборницей хороших манер.

Карманов еще раз пробежал глазами репортаж, добавил одобрительные реплики свидетелей инцидента, которых,

естественно, не звучало, народ наоборот радостно улюлюкал, но читатели об этом ведь не знают. Плюс упомянул, во что была одета его подопечная, с какими именитыми персонажами поздоровалась или пообщалась-поулыбалась. Основные читатели «Светского странника» – девушки, им важно следить за предпочтениями гламурных львиц.

Карманов удовлетворенно хмыкнул: получилось живенько, с юмором, никакой преснятины или нудных перечислений. Мамутову непременно понравится.

Анатолий нашел в выданном Ниночкой телефоне адрес и отправил репортаж в редакцию. И только потом, осознав, что с честью выполнил поставленную перед ним задачу, словно лампочка выключилась – уронил голову на локти и моментально заснул.

Он очнулся на рассвете, нашел в себе силы доползти до кровати и провалился в забытие еще на три часа. Уплетая завтрак и беспрерывно зевая, Карманов мысленно пробежался по событиям последних суток. Каким образом сумасшедший перечень втиснулся всего в один день? Неужели в таком бешеном темпе ему придется кувыркаться целых три месяца? Да Карманов готов потребовать отпуск уже сегодня!

Интересно, а Глеб переживал бы по поводу зашкаливающего количества ночных приключений? Ой, прикусил губу Анатолий, он же забыл позвонить Домнышеву. Обещал вечером. Но не до того было. А сейчас пора бежать, толком

не пообщаешься. Ладно, успокоил себя Карманов, облачаясь в привычные джинсы и полувер (до встречи с клиенткой он собрался заскочить в агентство, где от сотрудников особого изыска в одежде не требуют, и отчитаться перед начальством за первый рабочий день, нет – рабочую ночь!; успеет потом переодеться): когда обещал позвонить, не уточнил же каким именно вечером. Поболтаем сегодня в конце дня.

Казимир Львович посетителю обрадовался, выскочил на встречу из кресла и даже, словно знакомы сто лет, поправил Анатолию воротничок рубашки. На столе лежала кipa свежих газет. И на самом видном месте «Светский странник». Лифанов подхватил дружественный таблоид и пролистнул до центрального разворота.

– Узнаешь? – торжественно воскликнул начальник и повернул газету лицом к Карманову.

Анатолий увидел огромную фотографию Илоны, запечатлевшую тот самый драматический момент, когда Малахова азартно провела ноготками по носу блондинки (за их спинами четко пропечаталась испуганно взъерошенная физиономия самого автора репортажа), и «омывающий» изображение текст, который заканчивался вожаделенной строчкой, набранной полужирным шрифтом: «Анатолий Карманов».

– Уже успели? – восхитился начинающий пиарщик и почувствовал, как алая краска счастья заливает щеки. А в следующий миг, прочитав не свой заголовок «Львица заграбастала очередного бойфренда. Надолго ли?», наоборот по-

бледнел: неприятно выступать в роли мальчика для битья. Но возмущаться бессмысленно: таблоид выживает только за счет кричащих заголовков, иначе никто покупать не станет.

– Это пока сигнальный экземпляр, Мамутов с курьером прислал, – пояснил Лифанов. – Тираж только начинают печатать, вечером попадет в продажу. Поздравляю с первым репортажем.

Карманов, опять покраснев – редко какой сотрудник может похвастаться, что удостоился похвалы начальника, скромно потупился и взял в руки другие газеты. Практически все городские таблоиды упомянули про ночной инцидент. Но помимо сюжета с расцарапанным носом, в газетах присутствовали и фотографии Анатолия. Причем не где-то там за чужими спинами, а самым что ни на есть крупным планом!

– Неужели я!? – присвистнул от досады начинающий репортер. – Но ведь в ночной драке не участвовал.

– Ты же новый персонаж в тусовке, – Лифанов забрал у Анатолия газеты и презрительно швырнул их в мусорное ведро – Казимир Львович не уважал желтую прессу, и мирился с ней только потому, что она помогала в работе. – Рад, что спецпроект удался. Твоя кандидатура подошла идеально. Репортаж получился превосходный. Ты ловко вывернулся из скандальной ситуации. Переключил внимание на другой персонаж – блондинку. Постоянно таким методом поль-

зоваться, конечно, не получится, но изобретешь что-нибудь еще. Предлагаю, например, в следующий раз намеренно вызвать огонь на себя. Даже разрешаю похулиганить в границах приличия, спровоцировать инцидент. Фантазируй, действуй по обстоятельствам. И не забывай после каждого ночного рейда посылать текст Мамутову. Малаховская дочка впервые за долгое время выглядит пайнкой. Если и дальше сможешь гасить ее выходки, то Илона уйдет с первых полос таблоидов. За что нам, – подмигнул хитро Лифанов, – и платит заказчик.

Карманова раздувало от гордости: он еще и недели не проработал, а шеф уже принял новичка в свою команду. Анатолий приготовился уверить начальника, что приложит максимум усилий в воплощение спецпроекта, но вмешался зуммер интеркома. Лифанов наклонился над столом и нажал кнопку.

– Казимир Львович, – зазвенел голосок Ниночки, – Карманову срочно нужно ехать к Малаховым. На парковке ждет машина.

Анатолий бросил недовольный взгляд на часы: еще только два, до встречи с Илоной масса времени. Хотя нет, попенял себе Анатолий: девица приказала доставить бойфренда к 15.00. Значит, Петр, рассчитав время на дорогу до коттеджного поселка, дожидается его правильно. Придется ехать в таком непрезентабельном по понятиям светской этики виде, но может быть днем джинсы и свитер смотрятся терпимо?

– Беги, – подбадривающе улыбнулся Лифанов, – в твоих руках благополучие контракта с шестизначной цифрой.

Илона выпорхнула из особняка, как только джип развернулся у дверей: серебристый плащ, узкие брючки, в черных волосах вызывающе блестели ярко синие пряди – девица, не смотря на столь ранний для нее час, уже успела и волосы перекрасить! Модница приземлилась на сидение рядом с Кармановым и приказала Петру ехать в центр столицы.

Анатолий краем глаза пытался найти на лице Илоны хоть какие-то следы вчерашнего кутежа, но девушка сияла свежестью и бодростью, словно легла спать не позже полуночи. Но, спохватился Анатолий, она же вернулась домой и тут же рухнула в кровать, это ему пришлось бодрствовать до рассвета. И куда несет гуляку на этот раз?

Машина притормозила в переулке с дорогими бутиками. Илона нырнула в первую стеклянную дверь, кавалеры нехотя последовали за хозяйкой. Переступив порог, девушка скинула с плеч плащ – высвобожденные браслеты зазвенели на запястьях. Анатолий едва успел подхватить одежку и протянул ее Петру. Но атлет, язвительно ухмыльнувшись, помахал перед носом коллеги растопыренной пятерней: мол, у телохранителя руки должны быть всегда свободными.

Петр привычно замер у двери, идти в зал ему не требовалось, маленький бутик просматривался насквозь. Не мог же и Анатолий торчать у порога. На должность телохранителя

его не нанимали. Поэтому топтался рядом с Илоной, которая моментально приспособила парня на роль «корзинки»: перебирая кронштейны с одеждой, она вытаскивала вешалки с понравившимися образцами и вручала Карманову.

Нагруженный одеждой Анатолий послушно проводил Илону до примерочной. И сел на пуфик перед зашторенной кабинкой.

– Ты живешь с родителями? – спросила Илона, шурша одеждой.

– Формально – да, – пробурчал Анатолий: не привычно разговаривать с человеком, когда он скрыт от тебя «стеной». – А фактически их месяцами не бывает дома, как, например, сейчас, они преподают, уезжают вместе читать лекции. Поэтому я большей частью в квартире один.

– Но вы нормально общаетесь? – продолжала допытываться девушка.

– Я как-то не задумывался над этим, – честно признался Карманов. – Когда они уезжают, то постоянно звонят. И, да, они всегда в курсе моих дел. Мама, правда, иногда слишком эмоционально реагирует, но папа уравнивает ее своим спокойным рационализмом.

– Значит, по-настоящему дружите, – сделала вывод Илона, – а я вот своих ненавижу. Ты их видел: сплошная показуха!

– Я... их совершенно не знаю, – осторожно сказал Анатолий. – Может быть, ты их неправильно понимаешь?

– А чего тут понимать? – всколыхнулась занавеска: по ней ударили кулачком. – Я для них случайное недоразумение, помеха. Иначе, зачем бы отправили ребенка учиться за границу, от дома подальше да еще на шесть лет? Зачем?

– Спроси у них, – не зная как реагировать, отмахнулся Карманов.

– Мы разучились разговаривать друг с другом, – хладнокровно констатировала Илона. Она сдвинула занавеску в угол и вручила выбранную одежду Карманову. – Папа уверен, что у меня не может быть своего мнения, а мама считает меня по-прежнему дошкольницей, поэтому если и разговаривает, то присюсюкивая, как с младенцем. Я у них – кукла, которой можно, дергая за веревочки, вертеть, куда захочется. Но я умею сопротивляться.

И Илона зашагала к кассе.

Они заглянули еще в парочку бутиков. Карманов по-прежнему выполнял роль вешалки, но, доведя клиентку до примерочной, не усаживался в соседнее кресло, а намеренно дожидался в зале. Чтобы не реагировать на откровения Илоны. Слушать стоны человека, который утопая в достатке, жалуется на жизнь, было противно. Он даже зло подумал: правильно, что папарацци цепляют Илону – избалованную и пресыщенную.

После похода по магазинам девица потребовала отвезти ее домой, чтобы сгрузить коробки. До начала ночного рей-

да оставалось еще достаточно времени, и Илона предложила провести экскурсию по мини-замку. В этот час он оказался совершенно пустым: Малахов-старший застрял в офисе с аудиторами, его жена проходила краткий курс «косметической коррекции» в Швейцарии. Тут-то и узнал Анатолий о назначении боковых башен. Потому что гости не преминули ими воспользоваться: правой – чтобы подняться наверх на лифте, левой, чтобы спуститься по лестнице в цоколь.

Если суммировать увиденное, то особняк в разрезе выглядел так. В цокольном этаже разместились бассейн, сауна, бильярдная и вспомогательные помещения: винный погреб, кладовая для продуктов и бытовых мелочей, прачечная с рядом стиральных и сушильных камер, и «инструментальная», где хранились нужные в хозяйстве «железки». Первый этаж – черед гостинных, столовая, кухня, а также тренажерный зал и домашний кинотеатр. Второй этаж предназначался родителям Илоны. Здесь находились спальни, кабинет отца и будуар мамы. Плюс несколько комнат для гостей и вереница ванн обычных и джакузи, душевых и туалетов.

Третий этаж целиком занимала Илона. Центральное место занимал зал с зеркальной стеной. В детстве девочка занималась балетом. Потом увлеклась аэробикой, для занятий приглашался личный тренер. Ну и конечно, гардеробная, где аккуратно на полках стопочками лежали майки и свитера, выстроились рядами туфли и босоножки. «Поболее, чем в бутиках, где мы сегодня были», – недоумевал Карманов,

привыкший к минимализму в одежде. Неужели все это она успеет надеть хотя бы по одному разу?

И, наконец, в мансарде Борис Малахов разметил библиотеку и маленький домашний музей. Оказалось, что владелец столичной недвижимости – страстный коллекционер. Он выискивает в антикварных магазинах по всему миру старинные весы. И сейчас настольные, аптечные, напольные, ручные образцы располагались на полках в специальных шкафах с подсветкой. Каждому экспонату соответствовал определенный набор гирь – от килограммовых, которые ставили на чашки, уравновешивая покупку, до миллиграммовых, которыми отмеряли лекарственные порошки, золотой песок или алмазы.

Возвращаясь по лестнице в центральный холл, Карманов поинтересовался, почему же им на глаза никто не попался. Исключая родителей Илоны, здесь обязательно кто-то должен присутствовать. Ведь убирает кто-то в комнатах, или складывает в гардеробных вещи аккуратными стопочками. Илона объяснила, что в прислугах у них последние несколько лет числится семейная пара, которой выделили под жилье флигель в дальнем уголке участка. Муж – мастер на все руки, выполняет работу садовника, и если потребуется, сантехника или электрика. Жена убирает по утрам в комнатах, закупает продукты, и, если родители остаются вечером дома или приглашают гостей, готовит на кухне. Плюс есть водитель, который возит Малахова. Поэтому в данный момент весь обслуживающий персонал находится вне «замка».

Обычно мама с папой ужинают в городе, в ресторане, а по утрам Малаховы достают из холодильника то, что можно съесть, не возясь долго у плиты: бутерброды, сосиски, фрукты, хлопья с молоком. Точно таким же образом друзья перекусили и сейчас, достав из холодильника копченую курицу в вакуумной упаковке, помидоры и огурцы.

А ближе к полуночи троица загрузилась в джип и отправилась, ведомая Илоной, в очередной поход по клубам.

Глава 7

НИНОЧКА внесла в кабинет шефа поднос с тремя чашками дымящегося кофе, поставила на дополнительный столик сахарницу, молочник и тарелку с печеньем. Потом бесшумно скрылась за дверью. Казимир Львович бросил пару кубиков рафинада в чашку, подхватил блюдо и присел на подоконник.

– Предвыборная гонка набирает обороты, – вернулся к прерванному разговору Лифанов. – Как вы знаете, в избирательный бюллетень помимо вашей впишут еще четыре фамилии претендентов на депутатское кресло в Гордуме.

– Они не опасны, – Малахов подтянул чашку к себе. Миллионер предпочитал кофе по формуле «2Б»: *без сахара и без молока*.

– Мы изучили биографии конкурентов, которые любезно предоставил «КаЛиф», – поблагодарил Расколов, так и не сдвинувшись с того места у стены, где стоял. Он не принимал участие во всеобщем «кофепитии», во-первых, потому что, страдал аритмией и не хотел будоражить сердце кофеином, а во-вторых, потому что был параноидально брезглив и употреблял из напитков только воду из пластиковых бутылок, которые открывали у него на глазах. И стал перечислять: – Учитель русского языка – его достоинство лишь в том, что он мужчина, в этой профессии подобное качество

редкость.

– А физик – заведующий лабораторией? Чем не соперник? – поиграл бровями, изображая испуг Лифанов, он тоже считал, что ученый – непроходной вариант.

– Мы просмотрели запись его встречи с избирателями, – откликнулся адвокат. – Может быть, о науке среди студентов он и способен рассуждать увлекательно, а так – мужик больше молчал, косноязычен и без харизмы.

– Еще есть бывший военный, а ныне владелец парикмахерской, – напомнил Казимир Львович.

– Вы же сами знаете, что этих троих не стоит принимать всерьез, – Малахов положил ложку на край блюда и подхватил печенье. – У них денег мало, полноценную кампанию не потянут. А вот четвертый конкурент...

– Иван Брегель, владелец сети дорогих супермаркетов, – согласно закивал головой Лифанов. – Вы совершенно правильно определили нашу общую цель. Как будто знали результаты праймериз, – льстиво похвалил клиента рекламщик, хотя выделил главного конкурента давно, лишь увидев список кандидатов. – Мы провели обзвон избирателей, задавая стандартный вопрос: «Если бы выборы состоялись сегодня, за кого бы вы проголосовали?».

– И кто на первом месте? – заволновался миллиардер: рука с очередным печеньем замерла над столом.

– Борис Малахов! – громко и торжественно, словно шпехшталмейстер на арене, объявил Лифанов.

Самодовольный кандидат в депутаты захрустел сладкой корочкой.

— Браво! — не удержался Расколов и захлопал в ладоши. — Знай наших!

— Но вторым идет Брегель, — Казимир Львович поставил пустую чашку на стол и повернул к гостям экран монитора с «говорящим» графиком. — Владелец супермаркетов отстает всего на несколько пунктов.

— И что теперь делать? — Малахов стряхнул с брюк крошки. — На телеэкране я мелькал, интервью газетам давал, рекламные щиты по городу с портретом развесил. Ну, как еще убедить людей, чтобы они голосовали за меня, а не за Бреге́ля?

— Не заморачивайтесь. Дайте и нам поработать, — лукаво улыбнулся Лифанов. — Существует масса способов поднять вашу популярность.

— Намеряете на «черный пиар»? — проявил осведомленность адвокат. — Надеюсь, в рамках закона?

— Вполне, — успокоил гостей рекламщик. — Все легально и, я бы сказал, даже... излишне наивно и нарочито спонтанно.

Малахов и Расколов удивленно уставились на хозяина кабинета: что за бессмысленный литературный изыск?

— Не буду раскрывать профессиональных секретов, — выдержав достойную паузу, продолжил Казимир Львович, — перечислю лишь парочку, чтобы вы оценили изощренность ума. Например, мы наняли десяток студентов и старшеклас-

ников. Ребята «заходят» на разные форумы в интернете и, включаясь в обсуждение, между делом касаются темы предстоящих выборов. Мол, собираюсь голосовать за Малахова.

– И вы надеетесь на дополнительные голоса? – пренебрежительно фыркнул адвокат. – Посетители форумов – молодежь. Они и на выборы-то не ходят!

– Все зависит от форума, – с трудом скрывая обиду, проворчал Лифанов. Знали бы, сколько ночей просидел Казимир Львович перед монитором, пытаясь разобраться, как правильно построить текст, чтобы никто не догадался о его рекламности. – Среди них много и таких, где обмениваются мнениями люди среднего возраста и общественно активные. И потом, знаете ли, курочка по зернышку клюет.

– Но это потребует огромных средств! – в свою очередь возразил Малахов.

Лифанов уже пожалел, что решился рассказать об используемых в агентстве методах. Для клиента главное результат, а какими средствами он достигнут, знать вовсе не обязательно. Однако теперь приходилось держать удар.

– Да, затраты значительные, но обещаю, за рамки обговоренного бюджета не выйдем, – уверенно заявил Казимир Львович. На самом деле найм студентов обошелся в сущие копейки, ребятам лишь оплатили месяц пользования интернетом. Чтобы не углубляться в финансовые тонкости, Лифанов торопливо вытащил из ящика стола листок формата А4, отпечатанный на цветном принтере, и протянул Малахову. –

На днях мы начинаем распространять фальшивые листовки с портретом Брежнева.

Малахов, ища подвоха, внимательно прочитал небольшой текст: обращение к избирателям, обещания сделать город зеленее, дворы чище, избавить улицы от пробок, искоренить коррупцию.

– Стандартный набор, как и у меня, – непонимающе пожал плечами миллиардер и передал листовку Расколову. – Что здесь «черного»?

– Абзац про домашних животных, – Казимир Львович ткнул пальцем в нужную строчку. – Якобы Брежнев предлагает обязать владельцев собак и кошек платить налог в городскую казну и вживлять питомцам чип. Что поможет городу избавиться от бездомных стай.

– Ну и какая собака зарыта в бездомных собаках? – сострил адвокат, все еще не веря в действенность фальшивых листовок.

– Как вы знаете, наиболее активный электорат, – терпеливо стал объяснять Лифанов, – пенсионеры. По старой, еще выработанной в советскую эпоху, привычке они дисциплинированно ходят на выборы. Практически у каждого есть дома четвероногий друг – некое спасение от одиночества. Они ни за что не отдадут свой голос кандидату, который требует брать плату за любовь стариков к собачкам и кошечкам. И из чего – из их мизерных пособий?

Малахов удовлетворенно засмеялся. Хозяину супермар-

кетов трудно будет переубедить пенсионеров.

– Листовки мы расклеим по району, – Лифанов вернулся к любимому месту у окна, – причем часть – внутри домов. Прямо на... дверные глазки.

– В чем тут хитрость? – поинтересовался владелец столичной недвижимости, он и не подозревал о существовании подобных способов борьбы с соперниками. Может, стоит что-то испробовать и в бизнесе? Там ведь тоже часто приходится иметь дело с конкурентами.

– Чтобы окончательно досадить избирателям, – усмехнулся Лифанов. – Обнаружив намертво приклеенную к двери бумажку, человек разозлится и автоматически перенесет собственное раздражение на героя листовки. За него он точно голосовать не пойдет!

– Неэтичный прямо скажем метод, – поморщился миллиардер.

– Зато действенный, – цинично заметил Лифанов. – Из того же «набора» наклейка стикеров с призывом голосовать за Брегея на стекла автомобилей. И граффити с его именем на заборах, что возмутит людей и вызовет неприязнь к кандидату. – Наблюдая, как вытянулось от удивления лицо Малахова, Казимир Львович, решил не уточнять, что последняя акция агентству вообще обойдется практически даром. Нанятым школьникам, которые с удовольствием разрисуют стены домов и гаражей, выдали лишь баллончики с краской и назвали фамилию, которую требуется изобразить. Даль-

ше – бесплатный и не рецензируемый полет фантазии. Чем хлеще и беспардоннее, тем лучше. – Гарантирую, мы оставим Брегеля далеко позади.

Малахов, удовлетворенный услышанным отчетом, вылез из кресла. Пока всё, тьфу-тьфу, складывается отлично. Миллиардер, прощаясь, кивнул Расколову и направился к двери.

– Да, а как вам спецпроект? – бросился провожать клиента Казимир Львович.

– Работает, – буркнул Малахов, открывая дверь, – газеты, наконец, перестали трепать имя Илоны.

– Видите, нет ничего невозможного для пиарщиков, – почти крикнул в спину уходящему гостю Лифанов.

– Еще бы – вам столько заплатили, – раздраженно прошипел Расколов, проходя мимо Казимира Львовича. – За такие деньги и я не прочь записаться в бойфренды.

И адвокат заторопился к лифту вслед за хозяином.

– Ну, и записался бы, – рявкнул Лифанов. Но, конечно, еле слышно, почти про себя. Он помнил, что клиент всегда прав, потому что богат.

На плаву остается тот, кто умеет сдерживать эмоции. А Казимир Львович умел.

Расколов услужливо пропустил хозяина в пустую кабину лифта. Нажал кнопку первого этажа.

– Дима, у меня с Илоной предвидятся новые проблемы, – Малахов прислонился спиной к зеркалу и засунул ру-

ки в карманы. – По твоему совету мы выбрали для девочки экстернат.

– Что было правильно, – откликнулся адвокат. Он знал, что его идея помогла семье. – Проскочило безболезненно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.